

*Погружение  
в молитвенную  
жизнь*

Сатсварупа дас Госвами

## От читателей

В 1996 году Господь Кришна дал мне эту книгу. Начав практиковать сознание Кришны и много общаясь с преданными Кришны, я все же чувствовал неудовлетворенность и пустоту в сердце. Личные наставления Господа Кришны в «Бхагавад-гите» и личный опыт Шрилы Прабхупады в его комментариях давали знания, очищали и вдохновляли меня. Но как же я? Где мои личные отношения, где мой собственный духовный опыт? «У меня нет личных отношений с Кришной, — подумал я, — и из-за этого я несчастлив».

Эта книга Сатсварупы даса Госвами, помогла мне очень нежно и правильно повернуться лицом к Господу Кришне. Первые робкие шаги, сделанные мной к Кришне, потрясли меня. Потому что опыт, который я получил, был не тот, о котором я мог думать, но тот, который дал мне Сам Кришна.

Сатсварупа дас Госвами, как очень опытный врач, открывал и лечил мое сердце, соединяя меня с Кришной, в то же время не беспокоя меня своими наставлениями и не причиняя мне боль. Я вечный слуга Кришны, и я хочу быть с Ним, и чтобы быть с Ним, я должен вернуться к Нему и служить Ему.

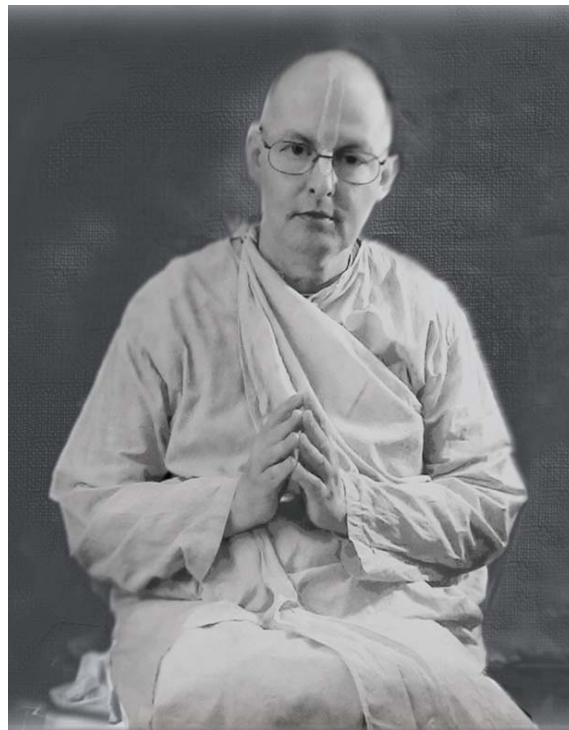
Каждая страница этой книги — как один день из жизни выздоравливающего больного. Слова, написанные на каждой странице, — это лекарство на сегодняшний день. Я должен принимать лекарство, чтобы выздороветь, применяя в своей жизни личный опыт Сатсварупы даса Госвами.

Эта книга — ключ к двери в духовную жизнь, настоящую духовную жизнь — не придуманную мной и не навязанную мне кем-то, но данную мне лично Господом благодаря тому, что я всего лишь попытался применить в своей жизни совсем немного наставлений святого человека.

Хотя я читаю «Погружение в молитвенную жизнь» с 1996 года, каждый раз я чувствую ее силу и могущество. Она подобна *сутре*, которая в сжатой форме содержит в себе суть «Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам».

Она подобна пограничному посту: вот я делаю шаг и я уже в другой стране, в которой в центре — Кришна, в которой нет обременяющего влияния трёх *гун* природы, в которой все блаженны и счастливы с Кришной!

Адидева дас (BVKS)  
Ростов-на-Дону  
7 апреля 2012 г



Его Божественная Милость  
Шрила Сатсварупа дас Госвами

## *От автора*

*Эти страницы были написаны на языке, который вряд ли знаком кому-либо, кроме меня самого, а еще тех, к кому я обращался, рассказывая о своих размышлениях: Господу Кришне и моему духовному учителю Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде.*

*Я приступил к этой работе во время двухнедельного уединения в августе 1988 года в Ирландии и продолжил, живя в небольшом домике в Пиренейских горах на юге Франции. Я завершил ее, принимая участие в жизни общины на ферме в Гита-Нагари в Пенсильвании.*

*Я решил опубликовать эти слова в надежде, что они будут полезны тем, кто проявляет интерес к молитвенной жизни и преданному служению.*

*Вступая*

Харе Кришна. Я хочу рассказать о том, что помогает мне в моей молитвенной жизни. Я начинаю понимать, что слова — это то, что предшествует ощущению, это не просто слова, но еще и чувство того, что ты обращаешься к Кришне, молишься Кришне. Что касается *маха-мантры*, ее слова, в действительности, Сам Кришна; как сказал Рупа Госвами: «Сколько нектара содержится в этих слогах — Криш-на? Я не знаю». Но Рупа Госвами знает, что, просто воспевая, он общается с Кришной, поскольку Кришна является в Своем Святом Имени.

Вот уже более двадцати лет я повторяю Харе Кришна *мантру*, но делаю это сухо и рассеянно. Я могу сказать, что знаю о том, что делаю это сухо, или же что сухость — это не то, что ожидалось; однако, похоже, я перестал продвигаться. Оскорбления — вот причина тому, что я не продвигаюсь. А может быть, Кришна не дает мне почувствовать вкус по какой-то иной причине. Та-

кое тоже описывают ачарьи. Итак, меня заинтересовало само это явление — отсутствие продвижения в воспевании. Я не просто испытываю интерес, но хочу *что-то предпринять* для того, чтобы перестать повторять механически.

Мне не следует гордиться своими действиями и считать себя лучше остальных, как будто бы прилагать усилия и совершенствоваться — есть что-то тайное, и никто этим больше не занимается. Возможно, другие этого и не делают, но я должен сделать это, пока еще не слишком поздно.

Кроме того, я не должен думать, что желание молиться возникает как следствие пренебрежения Святым Именем или легкомысленного отношения к нему. Английские слова, которые я использую, должны помочь мне научиться входить в настроение молитвы, когда я выражаю свои мысли и разговариваю с Кришной.

Однако проблема заключается в том, что различные *мантры*, или молитвы,

на английском, которые я пробую повторять, вскоре становятся подобными формулам, и я перестаю их чувствовать; поэтому мне действительно необходимо говорить лично. Хотя иногда у меня появляется мысль: «А позволительно ли мне разговаривать с Кришной?»

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне развить любовь к Тебе и Шримати Радхарани. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне избавиться от этой сухости. Я совершенно не заслуживаю этого, но я очень прошу и умоляю Тебя. Ты волен поступать так, как Сам того пожелаешь, но мне не остается ничего иного, кроме как продолжать молить Тебя подобным образом. Пожалуйста, избавь меня от этого механичного повторения и сухости. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, прости мои оскорбления и помоги мне способствовать другим в развитии любви к Тебе и Шримати Радхарани.

Мой дорогой Господь Кришна, я хочу прославить Тебя в книгах. Мне кажется, что я должен дать читателям что-то более существенное, чем свои жалобы на то, что я не могу читать, не могу воспевать, а также поверхностные описания наших поездок. Читатели и так уже имели возможность насладиться всем этим, и мне больше не хотелось бы давать им свои труды до тех пор, пока я на своем опыте не узнаю лучше — кто Ты, Кришна, и каковы мои взаимоотношения с Тобой. Поэтому я прошу Тебя, пожалуйста, помоги мне прославить Тебя в книгах более непосредственно.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, разбей вдребезги мою гордость. Мой дорогой Господь Кришна, не позволяй развиться жадности к тому духовному благу, которое я могу получить, но помоги мне стать Твоим преданным. Позволь мне всегда воздавать должное Тебе и воздавать должное Прабхупаде, и всегда понимать, что я — ничто, а

если в том, что я делаю, и есть какая-то польза, то это лишь Ты проявляешься через меня.



Сегодня я более ощущаю удовлетворение, чем безысходность и сухость. Кришна очень добр ко мне. Поднявшись в час ночи, я смог в течение получаса читать молитвы ачарьев. Это, несомненно, благотворно подействовало на мое сознание — я обратил свое внимание на то, как ачарьи взывали к Господу, прося о милости. У меня возникли трудности, когда я попытался применить к себе молитву «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику». Я не мог проникнуться смыслом слова «милость», а также осознать тот факт, что являюсь «грешником». Однако, читая молитвы Бхактивиноды Тхакура и других, я видел, что все они просят Господа о милости. Я думаю, что причина моего удовлетво-

рения сегодня утром в том, что, читая эти великие молитвы, я был смиренным и не так сильно стремился господствовать, работая с ними. Я не хочу сказать, что в этом заключались все мои намерения, но все же действовать как крохотное живое существо и повторять молитвы было для меня благом.

После этого мое воспевание стало не таким уж плохим, и я смог действительно совершенствоваться в понимании молитвы «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив»; я сочетал ее с *джаной*, время от времени вспоминая, что эту молитву также использовали ачарьи. Я ходил по комнате взад и вперед, а потом просто опускался на колени и, касаясь пола головой, говорил: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Пожалуйста, смилуйся. Спасибо Тебе за Твою милость». Через какое-то время я снова пытался сделать это, чтобы лучше понять всю глубину этих слов, и, даже не осознавая их смысла, я

все равно повторял их. Хотя я знал, что со стороны, а также с моей собственной точки зрения, это выглядело довольно глупо, я продолжал это делать. А когда я не мог прочитать данную молитву, то говорил другую. Через некоторое время я приступил к намеченному чтению «Шримад-Бхагаватам», и сразу же в песне, которую Господь Шива поет Прачетам, мне попался отрывок, показавшийся очень уместным. Господь Шива говорил, что каждый, независимо от рода своих занятий, должен молиться Верховной Личности Бога. Мы должны молиться всегда. *Асакрит* означает молиться всегда, а не пару минут. Это было просто замечательно, и Прабхупада продолжал развивать эту мысль, говоря, что Харе Кришна *мантра* — тоже молитва. Молитва призывает удачу и содержит обращение к Господу. Харе Кришна *мантра* звучит так: «О Кришна, о Рама, о энергия Господа Хара, пожалуйста, займите меня служением вам». Мы можем продолжать молиться

подобным образом и достичь совершенства, чем бы мы ни занимались и в каком бы месте мира ни находились.

В следующем стихе Господь Шива снова говорит, что мы должны молиться всегда, а Прабхупада комментирует, говоря, что преданные должны повторять по крайней мере шестнадцать кругов, хотя, в действительности, мы должны повторять двадцать четыре часа в сутки, как это делал Харидас Тхакур; Рагхунатха также много воспевал с великой силой. Эти слова очень вдохновляют на молитвенную жизнь. А вчера вечером я прочитал, что молитва — основная цель Терезы Авильской. Она не может представить себе жизнь святого, в основе которой не лежали бы молитва и смирение; об этом же говорит святой Джон из Кросса.

Но молитва — это не просто бормотание слов. Этому нужно посвятить всего себя, ведь из молитвы проистекает так много различных действий. Итак, я просто молюсь о возможности продол-



жать то, что я делаю, молюсь о том, чтобы не возгордиться и не посчитать себя великим святым. Молитва — это своего рода тайна, это моя личная духовная жизнь. Я не хочу так много говорить о себе, но хочу говорить о Кришне, хочу просто показать, как развить некоторую привязанность к Нему. Харе Кришна!



Сегодня третий день моего пребывания в Ирландии. Если говорить кратко, моя цель — непрерывная молитва. В переписке с Амалой Бхактой, моим братом в Боге, я затронул эту тему. Суть в том, чтобы молиться в течение дня или же в тех случаях, когда разум занят не полностью. Я находил в книгах Прабхупады высказывания о том, что мы должны всегда повторять Харе Кришна и молиться Кришне: «Пожалуйста, займи меня служением Тебе», — и я читал об этом также в трудах разных святых.

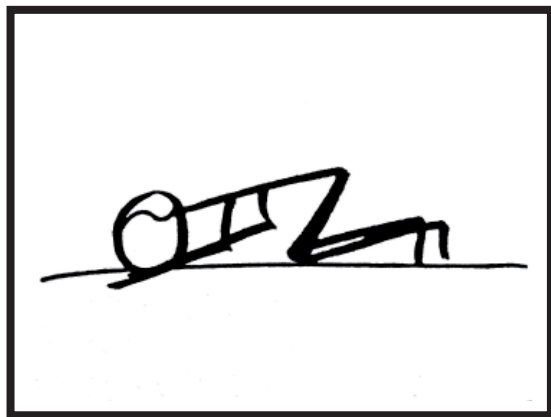
Но просто *читать* — это одно, делать же — совсем другое.

Брат Лоренс вообще не читал книг св. Джона и св. Терезы, но занимался описываемой ими практикой. Конечно, если мы будем читать или писать о том, как молился, к примеру, св. Франциск, это может в чем-то помочь нам, но возносить собственные молитвы — занятие другого рода. Мы можем повторять возвышенные молитвы вроде той, которую я читал сегодня утром. Господь Шива рекомендует повторять данную им *стотру*, он говорит, что повторение ее равносильно совершению всех видов аскез, одной лишь этой молитвой можно удовлетворить Кришну.

Читать молитвы — это очень хорошо, это является частью моей новой *садханы*, которой я надеюсь следовать также во время поездок по разным храмам. Встаньте рано утром, как советует Господь Шива, и со сложенными ладонями повторяйте молитву. Но не просто проговаривайте скороговоркой, повто-

рйте ее медленно, тщательно и с искренностью. Я не повторяю молитву с необходимой искренностью, но все равно какая-то ее часть входит в меня.

Сегодня утром я читал «Гопинатху» Бхактивиноды Тхакура, где он говорит: «Пожалуйста, будь милостив. Я грешник». Это очень похоже на молитву «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику». За-



Символ молитвенной жизни

тем я совмещал *джану* с молитвами, что было неплохо. Можно действительно опускаться на пол и искренне молиться, особенно, когда вы одни.

Мне хотелось бы подчеркнуть то, над чем я работаю сам. Во-первых, утренние молитвы надо читать искренне и перед тем, как приступить к *джане*. По этой причине я воздерживаюсь пока от литературной работы, которой занимался, обычно, в ранние утренние часы, а потому я могу сейчас лучше сосредотачиваться на главной цели.

Сейчас моя главная цель — стараться молиться, и я обогащаю повторение *маха-мантры* включением в нее молитв. Включение молитв означает, что каждые несколько минут я останавливаюсь, кланяюсь, касаясь пола головой, и в этом положении читаю молитву. Я обнаружил, что лучше говорить спонтанно то, что придет в голову, чем повторять на английском *мантру* вроде этой: «Мой дорогой Господь Кришна, будь милостив ко мне». Лучше просто

немного поговорить с Кришной, делая это естественно. Я повторяю разные *мантры*, при помощи которых можно кратко выразить свою мысль, например, вот эту, которую я написал сам: «Мой дорогой Господь Кришна, я хочу молиться Тебе, но я не способен хорошо молиться, пожалуйста, помоги мне начать». Я написал также и некоторые другие, и было бы неплохо вспоминать их и повторять время от времени.

Здесь необходимо отметить, что говорить эти молитвы надо очень искренне и обращаться лично к Кришне, Верховной Личности Бога. Я обнаружил, что если молиться опустившись на пол, то это помогает. Когда я из лени или скептицизма не делаю этого, я убеждаюсь, что из положения стоя или сидя молитва у меня не получается. Таким образом, определенное положение тела также может помочь. Другое, на что я делал упор последние две недели, — отводил время на чтение трудов святых, посвященных молитве. Мне следует де-

лать различие между тем, что говорят они, и тем, что делаю я. Подобное чтение очень вдохновляет, но ты начинаешь понимать, что должен работать над собственной молитвой; к тому же, читая их труды, вы не можете применять все подряд, хотя зачастую их совет также может быть очень возвышенным. Кроме того, они, в основном, христиане, а я должен быть уверен, что то, что я делаю, — в *парампаре* и в соответствии с тем, чему учил Прабхупада. А потому я ищу в книгах такие замечательные места, как то, где Господь Шива говорит, что мы должны подниматься рано и со сложенными руками возносить молитвы. Есть и другие вайшнавские молитвы, которые также хорошо читать. Но мне еще хотелось бы найти в книгах Прахупады указания на необходимость молиться Богу и разговаривать с Ним в течение дня.



Вот уже четыре дня я совершаю свои утренние прогулки. Если я спрошу себя — к чему стараться преднамеренно думать о Кришне и разговаривать с Ним, — возможный ответ будет таков: я нуждаюсь в Нем, потому что без Него я беспомощен. Забыть Его и считать себя самодостаточным — иллюзия. Вы можете жить, завися от Его милости и не думая о Нем, но это неминуемо приведет вас к чередующимся рождению и смерти. Жить отдельно от своего Отца, не понимая, что Он вам лично необходим, — просто невежество. Я обращаюсь к Кришне также для того, чтобы развить свои любовные взаимоотношения с Ним, для того, чтобы понять Его любовь ко мне и мою любовь к Нему, а не просто считать, что я беспомощен, а Он, как мой Отец и как Тот, кто поддерживает мое существование, должен меня спасти. Еще я имею надежду на то, что, больше общаясь с Кришной, я узнаю Его желание и захочу его исполнять.

Если я сейчас скажу: «Все, что мне нужно, — это повторять Харе Кришна, не обязательно разговаривать с Кришной и думать о Нем», — в каком-то смысле это будет правильным. Но я не могу притворяться. Возможно, решив совершить на Карттику большую врату, повторяя по шестьдесят четыре круга в день, я предамся исключительно тому процессу. Но сейчас я стараюсь больше разговаривать с Кришной и думать о Нем, потому что, похоже, я не могу обратить свое внимание только на звуковые вибрации Его Имен. Это говорит о том, что по своей природе я падший. В книгах Прабхупады я читаю, что в воспевании содержится все. Однако до тех пор, пока помимо воспевания совершается так много другой мыслительной деятельности, я хочу разговаривать с Кришной также и во время *такой* деятельности. Даже в духовном мире преданные не только повторяют Святое Имя, но и разговаривают с Господом, по-разному думают о Нем, Его Имени,

славе и облике, хотя повторять Святое Имя — лучше всего.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику, который даже не знает, почему он должен просить Тебя о милости, но его знаний все же хватает на то, чтобы сказать Харе Кришна, Харе Кришна, Харе Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Мой дорогой Господь Кришна, мне хочется помолиться Тебе, но я не могу сделать это хорошо, пожалуйста, помоги мне начать. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, дай мне убежище у Своих лотосных стоп, прости мои оскорбления и помоги мне удерживаться, не совершая их вновь. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне развить любовь к Тебе. Мой дорогой Господь Кришна, помоги мне способствовать другим в развитии любви к Тебе. Я особенно молюсь о благополучии всех преданных, о том, чтобы они смогли стать сильными и помогать всем непре-

данным. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне помнить Тебя на протяжении всего дня и, пожалуйста, откликнись на мое желание общаться с Тобой. Я знаю, что это приведет к тому, что я услышу Твою волю и возьму на себя большое бремя, но я хочу этого. Я хочу взвалить на себя это бремя в любом случае, мне не избежать этого. Я совершенно никчем, и у меня не достаёт решимости, присущей святому, но я прошу Тебя помочь мне ее обрести. Ты можешь сделать из меня что-то стоящее, и, если это произойдет, я хочу забыть себя и просто думать о Тебе.

Возникают два сомнения. Одно из них — не самонадеянны ли разговоры с Кришной, и другое — насколько эти разговоры авторитетны. Что касается самонадеянности, тут не в чем сомневаться. Я как раз начал читать про это у св. Терезы из Лизьё, и, по-моему, она подтверждает то же: Кришна оценивает даже мимолетные тривиальные мысли и разговоры, обращенные к Нему.

Тот факт, что Он бесконечно велик, не противоречит тому, что Он также видит наши скромные попытки общаться с Ним. Он полюбит нас, а мы — Его. Это называется — пытаться по-детски приблизиться к Богу. Это будет самонадеянным, если мы не осознаём свою *расу* незначительного слуги Господа, если просим о чувственном удовлетворении или же приближаемся к Нему в качестве *гьяни*; но разговаривать с Ним, открываться Ему не самонадеянно в том случае, когда это делается с осознанием своего положения незначительного слуги. В конце концов, то, что мы очень близки к Кришне, — факт. Наша единственная проблема в том, что мы считаем, что далеки от Него.

Что касается авторитетности, я собираю цитаты Прабхупады о том, что мы можем всегда думать о Кришне, открываться Ему. Есть стих: *мам-мана бхава мад-бхакто* — «Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным». Нам следует думать о Кришне, нам рекомендуется

вспоминать Его в авторитетных молитвах или читать описания Его игр, вместо того, чтобы строить догадки о том, что мы делали в нашей так называемой «лиле» с Ним. Нам следует постоянно думать о Кришне — *джанма карма ча ме дивйам* — так, как это описывается в ведической литературе и в известных нам молитвах. И я не думаю, что это ограничит наше собственное самовыражение.

Есть прекрасная молитва Прахлады Махараджа: «Они могут сказать — ты не можешь говорить с Кришной, у тебя нет качеств, необходимых для этого, а одни лишь эмоции. Но если я произнесу: «О мой Господь», — это уже будет зачтено». И это как раз то, что хочет услышать от нас Кришна, а не только *уттама-шлоку*. Даже если наша молитва составлена неправильно, но с преданностью, Кришне она понравится. Когда Он говорит: «Предложи Мне плод или лист», — это означает, что мы *сами* должны сделать это, обратившись

к Кришне с молитвой, и я не думаю, что в этом может быть что-то дурное. Пусть все, что вы делаете, будет авторитетным: регулярно слушайте и повторяйте «Шримад-Бхагаватам», слушайте, что говорит ваш духовный учитель, — но также вы можете говорить с Кришной и *гуру* в уме.

Харе Кришна! Действительно очень важно думать о молитве не просто как о декламации стихов, но как о способе получить все блага духовной жизни.

Другое сомнение, которое может возникнуть, — это боязнь *сахаджи*. Из-за этого страха мы иногда ударяемся в другую крайность, опасаясь вообще проявлять какие-либо чувства, думать о Кришне, или даже боясь Кришну. Опасность *сахаджи* возникает тогда, когда вы нарушаете правила и предписания во имя своего поклонения. Нужно строго блюсти мораль: четыре регулирующих принципа, повторение шестнадцати кругов, утренняя программа — все это должно соблюдаться. Мне

кажется, что если вы строго следуете *садхане*, если преданы ей и знаете, что это — ваш путь, то *сахаджи* не будет. Но в дополнение к *садхане* неплохо жить внутренней жизнью и обращаться к Кришне.

Существует также боязнь собственной никчемности, проистекающая из смирения. Нам следует быть чуткими и размышлять о том, что есть смирение. Иногда со стороны ИСККОН и его лидеров мы ощущаем поощрение лишь активного служения, и мы думаем: «Поскольку я не совершаю важного служения, я не имею права обращаться к Кришне, мне также следует бояться своего духовного учителя, поскольку я никчем и бесполезен. И Кришна не может любить меня, так как я не совершаю большого служения».

Такой подход — неправильный. Не нужно бояться Кришну, особенно если нам по силам следовать правилам и предписаниям, если мы можем выполнять небольшое служение и быть этому

служению преданным. Нам не следует бояться Кришну, или *гуру*, мы можем занять наше естественное положение их незначительных слуг и любить их. Опасность заключается в стремлении удерживать свою любовь от проявления из страха или чувства собственной ничемности. Самое верное — это побуждать себя идти дальше, любить, служить, обращаться к Кришне и молиться Ему, даже если мы не можем сделать многого. Но я должен быть осторожен, чтобы, читая то, что написали святые и великие преданные, не пожелать стать одним из них, я должен просто служить им. Кроме того, мне нужно быть внимательным, чтобы, не переставая, стремиться прилагать усилия, направленные на получение благословений Кришны на выполнение в этом мире работы для Прабхупады с целью помощи всем живым существам. Мы не должны удовлетворяться своим очень незначительным положением где-то на краю лотосных стоп Кришны, следует

просить Кришну о возможности сделать что-нибудь для движения *санкиртаны*. Говорится, что путь этот подобен лезвию бритвы, и мы должны действовать с осторожностью.



Уже ночь, и я собираюсь отдохнуть, но перед этим я хочу дописать еще кое-что.

Предложение всех своих каждодневных действий Верховному Господу: «Следует слушать о замечательных трансцендентных деяниях Господа, прославлять их и медитировать на них. В особенности нужно занять свои мысли явлением, деяниями, качествами и Святыми Именами Верховной Личности Бога. *Вдохновленный таким образом человек должен выполнять ежедневные обязанности как подношение Господу.* Следует совершать жертвоприношения, покаяния и благотворительные действия исключительно ради удовлетворения Господа. Также



следует повторять лишь те *мантры*, которые прославляют Верховную Личность Бога, и все свои религиозные обязанности выполнять должным образом как подношение Господу. *Все, что человек находит приносящим ему удовлетворение или наслаждение, он должен сразу предложить Верховному Господу; лотосным стопам Верховной Личности Бога он должен предложить даже собственную жену, детей, дом и сам жизненный воздух.* (Бхаг., 2.3.27). (Курсив наш.)

В комментарии Хридаянанда Махарадж, ссылаясь на Шрилу Прабхупаду, пишет, что стих из «Бхагавад-гиты» (9.27): *йат кароши* — повествует о том же. Кришна говорит: «Делай это для Меня».

Можно отвести для молитвы определенное время, это хорошо. Но и во время работы следует также быть сознающим Кришну, находиться в молитвенном настроении и ощущать непосредственную близость Бога, войдя в состояние постоянного любовного служения и размыш-

лений о Кришне. Сказать проще, чем сделать? Возможно, но в любом случае мы должны пытаться это осуществить. В своей книге «Ощущение присутствия Бога» брат Лоренс пишет, что сама по себе работа, предлагаемая Богу, не обязательно должна быть плодом нечеловеческих усилий. Это означало бы иметь неверное представление о конечной цели. Мы должны быть привязаны не к какому-то виду работы, которую мы вынуждены выполнять, и причем несовершенным образом, а к тому, что стоит за ней, т. е. к преданности. Кришна говорит, чтобы Ему предложили с преданностью плод или воду, и самое главное — это не плод (или даже больше, чем плод, например, большой пир), а преданность. Поэтому нам следует выполнять свое служение, всегда чувствуя свою подчиненность Кришне, с *бхакти*, а не ради удовлетворения чувств. То, что вы все делаете для Кришны, — это самое главное. Кришна говорит: что бы ты ни делал, делай это для Меня.

Поэтому даже в мелочах, например, поставить в комнате обогреватель или нет, вы должны думать — для Кришны ли это делается. И это *должно* делаться для Кришны. Тогда встает вопрос — *каким образом* делать это для Кришны? Делайте это с преданностью, но если преданности нет, вы должны молиться Кришне, чтобы обрести ее, потому что Он хочет видеть нашу преданность во всем, вплоть до самых мелочей.

Кришна обладает способностью обращать Свое внимание на все сразу: Он может участвовать в танце *раса* и в то же время поддерживать вселенные и слышать нас. Для Него это не составляет труда. Он будет делать это и дальше. И если вы занимаетесь всякой ерундой, то Он просто не обратит на вас никакого внимания. Но вы привлечете к себе Его внимание, если будете действовать так, как говорит Прабхупада — действовать так, чтобы Кришна вас заметил. Разумеется, мы хотим, к примеру, распространить много книг или постро-

ить храм, но если наши возможности не позволяют нам сделать так много, то нам придется просто положиться на Кришну и сделать столько, сколько мы можем. Все, что ни делается, делается лишь благодаря искреннему желанию. Желания преданных сбываются. Прабхупада хотел, чтобы во Вриндаване был храм, и храм был построен.

Я вовсе не стараюсь показаться нарочито маленьким и также не пытаюсь увильнуть от каких бы то ни было дел, но в конечном счете мой день заполнен маленькими вещами, и если я смогу делать все это для Кришны, это будет признаком моего предания Ему.

Я немного анализирую. То, что я сейчас пишу, не является непосредственной молитвой, это нечто вроде самоподдержки, организации своих действий таким образом, чтобы Кришна меня услышал, ведь Он слышит все. Я планирую свою внутреннюю жизнь. Однако цель в том, чтобы просто молиться Кришне: «Пожалуйста, прими меня».

Предложение своих действий Кришне подразумевает настроение смиренно-го слуги. Сейчас я кормлю свое тело — для Тебя, сейчас я отдыхаю — для Тебя. Медитация может начаться не с Кришны, а с меня самого, потому что именно этим поглощено мое внимание. Но затем, как можно быстрее, вы должны вернуться к Кришне, а не продолжать так думать и дальше. «Сейчас этот слуга отдыхает, сейчас этот слуга вкушает. Но чей это слуга?» И тут вам следует подумать о хозяине, благодарить хозяина за *прасадам*, обращаться к Нему, говорить о Его играх и славе, о вашем желании развить в себе любовь к Нему, и также следует молиться Ему. Пробуждение подобного сознания и готовность в любой момент все предложить Кришне может развиваться следующим образом. Сначала вы думаете: «Кришна, вот и я. Сделаю-ка я для Тебя то-то». Это — начало. А потом вы вспоминаете Его, насколько Он велик, разве можно Его забыть? Центром внимания должен

быть не я сам, а Кришна. «О, Ты так велик, Твои игры так разнообразны».



Харе Кришна. Начинаю очередную утреннюю прогулку. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Мой дорогой Господь Кришна, спасибо Тебе за Твою милость. Разговоры с самим собой, помогающие мне молиться, — не сентиментальность или заурядная чувствительность, у них есть философское обоснование.

В действительности, мы беспомощны в этом мире, что является причиной для молитвы и постоянного размышления о Кришне. Наше положение очень опасно. Мы не знаем, что случится с нами в будущем, не знаем, когда наступит смерть, и даже не знаем, что произойдет в следующее мгновение. *Шастры* говорят, что после этой жизни будет

перевоплощение и много страданий. Мы должны избавиться от этих условий. Но выше этого — привязанность к Кришне.

Мы — мошеники, мы пришли в этот материальный мир и совершили столько грехов, у нас должно быть желание исправить эту печальную ситуацию. Мы беспомощны, греховны — вот причина тому, что мы должны молиться. Зачем? Обращаться к нашему защитнику, нашему доброжелателю, который может нас забрать к Себе, — само по себе гораздо выше, нежели просто искать спасения. Совсем нетрудно постоянно обращаться к Кришне, быть с Кришной, повторять Харе Кришна и думать о Нем, если бы только мы могли достичь этого.

По-моему, я немного более отчетливо ощущал близость с Кришной в самом начале, когда только-только стал преданным, когда я наблюдал это чувство в Прабхупаде, когда каждую минуту спонтанно думал о Кришне, работая в отделе социального обеспечения. Мне

кажется, что это чувство высохло в результате того, что я занялся научной работой, из-за того, что Прабхупады больше нет с нами, из-за оскорблений, совершенных мной как *гуру*, и из-за того, что я лишь перелицевал свои материальные желания. В желании снова обрести эту близость нет ничего необычного, это мое естественное положение, и я собираюсь восстановить его.

По-моему, нет ничего плохого в том, что я ищу поддержку у христианских святых. Я молю Прабхупаду понять, что это — на заднем плане. Святые говорят об общих вещах, и в чем-то они помогают, и я отнюдь не собираюсь использовать их опыт не по назначению, напротив, их советы опять приведут меня к сознанию Кришны — к воспеванию. Я всего лишь делаю отчаянную попытку. Поэтому, мой дорогой Господь Кришна, будь милостив к этому грешнику.

Я скорбел и жаловался, говоря, что не могу понять смысл данной молитвы: «Пожалуйста, будь милостив к

этому грешнику», — но, брат мой, в этом нет ничего странного. Ты действительно грешник и нуждаешься в милости Кришны ты можешь молиться, как Бхактивинода Тхакур: «О, прошу Тебя, будь ко мне милостив, одари меня хотя бы каплей Твоей милости. Я падший негодяй, о Гопинатха». Все стихи «Шаранагати» похожи на этот.

Мой дорогой Господь Кришна, я хочу снова стать Твоим другом в полном смысле этого слова, ведь Ты — мой лучший друг. В первую очередь я должен полюбить Тебя, полюбить больше всего на свете, и всякое другое чувство любви обязательно должно быть связано с Тобой. Я действительно счастлив лишь тогда, когда я со своим лучшим другом, с Кришной, или когда говорю о Нем. Я хочу развивать это чувство, делиться с Тобой своими мыслями и посвящать Тебе свои действия. Но я безнадежно поглощен самим собой, и раз уж это так, то я должен и это рассматривать как служение Тебе, а самого себя — как

Твоего слугу. И как Твой слуга я повернусь к Тебе, Кришна, и стану служить Тебе так, как Ты того пожелаешь.

Вспоминая о своих духовных переживаниях, св. Тереза говорит, что рассказать обо всем невозможно, да этого и не следует делать, потому что та тонкость, что присуща духовным темам, может быть утрачена, если говорить о них вслух. Поэтому я не стараюсь рассказывать обо всем, я просто упоминаю некоторые важные моменты, чтобы не забыть их. Я постоянно стремлюсь обрести устойчивость, я еще не встал на этот путь, но пытаюсь на него встать.

Хороши также короткие молитвы-формулы, например: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне развить любовь к Тебе». Они будут напоминать вам о том, что вы действительно хотите почувствовать, и даже если пока вы не чувствуете ничего, повторение этих формул-молитв будет благоприятным. Когда вы их читаете, это является своеобразным на-

поминанием. Неплохо также почаще спонтанно обращаться к Кришне, как если бы вы говорили со своим другом. Еще можно думать о Кришне, поворачиваться к Нему, и слова здесь даже не нужны. Также хороши общепринятые молитвы из ведических писаний, я их записываю на карточки и читаю в течение дня. А еще хорошо действительно служить Кришне — читать лекции, писать письма, каким-то образом помогать преданным, помогать проповеди и принимать участие в храмовом поклонении Божествам. Занимаясь этим, думайте о Кришне и сообщайте другим это послание постоянного размышления о Нем. Все методы хороши, и повторение Харе Кришна — лучший из них.



Основная мысль проста — всегда думать о Кришне. Делать это не теоретически, а на практике. Поскольку я могу

сейчас это делать, на лиане моего преданного служения появился новый росток. Об этом я прошу в молитвах, и это то, к чему я стремлюсь, ведя уединенную жизнь. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, позволь мне помнить Тебя на протяжении дня и в моих молитвах. Брат Лоренс утверждал, что это очень просто и что каждый может и должен это делать. Мы стремимся полюбить Кришну. Поэтому вы начинаете с того, что хотите Его узнать, что, в свою очередь, начинается с того, что вы думаете о Нем. Как только вы начинаете думать о Нем, это становится благоприятным. Итак, нам это под силу.

Вы должны обладать хорошим вниманием. Сегодня я читал очень хорошие молитвы ачарьев, но без внимания. В самих молитвах нет недостатков, проблемы существуют лишь в повторении этих молитв. А потому мы стараемся говорить своими словами. Одна из причин этому та, что мы не можем сосредоточиться и разобраться во всем,

что происходит в нашем уме. Мы отвлекаемся настолько, что не думаем о Боге. В этом наша неудача. Мой доро-



Молитвы во время прогулки

гой Господь Кришна, пожалуйста, позволь мне помнить о Тебе. Мой дорогой Господь Кришна, я не хочу быть зомби или камнем. Мой дорогой Господь Кришна, взгляни на эти прекрасные туманные берега и чистое небо над ними. Ты здесь, Ты рядом — в этом материальном мире и Святом Имени. Ты — везде. Пожалуйста, позволь мне ощутить Твое присутствие и почувствовать, что каждое мгновение я нуждаюсь в Тебе. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Когда я упражняю свое тело или удовлетворяю его потребности, я должен делать это как Твой слуга, помнить о Тебе и благодарить Тебя. Если же что-то приносит беспокойство и страдания, мне следует обратиться к Тебе, ища покровительства, и благодарить Тебя за то, что Ты очищаешь меня.

Я размышлял над тем, что иногда, по словам брата Лоренса, человек пытается идти вперед быстрее, чем ему позволяет

милость Бога. Мы не можем двигаться быстрее, чем Кришна открывается нам. В какие-то дни или промежутки времени это особенно чувствуется: мы продвигаемся поэтапно. Итак, нам следует набраться терпения. Но я также знаю, что мне лучше все-таки сделать этот шаг, потому что времени у меня осталось не так уж много. Мы видим, как быстро продвигалась св. Тереза, придя в монастырь в возрасте пятнадцати лет, но она жила всего двадцать четыре года. Поэтому человек на склоне лет должен двигаться вперед особенно быстро. В одной из своих молитв Прабхупада говорит: я не смогу обрести непосредственного служения Тебе, прожив даже миллионы жизней, но дай мне понять, что я — вечный, ничтожный слуга Кришны, дай мне это осознать благодаря наставлениям моего духовного учителя. Если в этой жизни мы разовьем такое постоянное памятование, то в следующей сможем его восстановить. Оно не будет безвозвратно утеряно.

Но смогу ли я следовать этой *садхане* памятования, начав поездки по храмам?



Я предпочитаю рассуждать позитивно, но иногда мне также приходится говорить о препятствиях и преодолевать их. Невозможно почувствовать вкус пряника (*джаны*), не попробовав его. Несмотря на все мое утреннее чтение о размышлениях о Боге, сегодняшние восемь кругов джапы вряд ли можно назвать удовлетворительными: я был невнимателен. Это напоминает проверку нашей способности думать о Боге. Возможно, я смогу больше думать о Кришне в другое время, но лучшей проверкой будет — улучшилась ли при этом моя *джапа*.

Я читаю *джапу* в основном из чувства долга. Сначала я должен повторить свои обязательные круги и стараться повторять с любовью. Но эта обязан-



ность стала рутинной. Я клянусь не обязанность, а самого себя за то, что у меня такое умонастроение, ведь *джана* — это все, что у меня есть.

Вчера некоторое время я просто сидел и повторял *мантру* без четок, но почему-то все равно засыпал, однако я чувствовал какую-то сладость, и позже, когда я взял четки... Вы должны повторять с чувством, просто думать о Кришне и повторять Харе Кришна. Эта обязанность воспевать — большая часть моей жизни. Вы должны повторять. Вы должны хотеть повторять. Так или иначе, находясь в этом замечательном состоянии воспевания, я затем стал размышлять о жизни, построенной таким образом, чтобы вместить все то, чем я занимался последние две недели: больше оставаться в одиночестве и развивать внутреннюю жизнь. Это плод моего воображения, или же я действительно могу время от времени идти на это и просто оставаться в одиночестве? Как я объясню свое поведение преданным?

Мне надо устроить все таким образом, чтобы у меня была возможность ездить и проповедовать, а потом возвращаться к простой жизни.

Для нас, преданных, уже намечена основная задача — предаться Кришне. Но как именно это сделать? Аграни Свами нравится выходить со своей гармонью на людные улицы и воспевать, воспевать, а Шеша Прабху хочет заниматься вопросами управления, собирается поступить в юридический институт и показать всему миру, каким должен быть образцовый *гривастха*, посещающий утреннюю программу, а затем отправляющийся на работу и делающий что-то для движения Прабхупады. Точно так же, я думаю, Равиндра Сварупе Прабху нравится быть председателем *Джи-би-си* и находить пути выхода из кризиса. Я же — *санньяси*, путешествующий по всему миру и занимающийся писательской работой, хотя и это сейчас изменилось. То состояние, о котором я сейчас думаю и которого

хочу достичь, — это жизнь, целиком посвященная *обретению вкуса и развитию внутренних качеств*. Я хочу делать то же, что делают остальные преданные. Мы кланяемся, повторяем Святые Имена, предполагается, что мы должны читать. Мы смотрим на людей, как на частички Кришны. И для того, чтобы действительно это понять, мы распространяем это учение, распространяем книги и рассказываем всем о нашем движении. Но осознали ли мы сами то, что проповедуем? Итак, я хочу работать над тем, чтобы достичь этого.

Если я устрою свою жизнь так, чтобы развивать внутреннюю жизнь, но не разовью ее полностью, это будет моей неудачей. Я сделаюсь сухим, а люди станут говорить: «Только посмотрите, он пытается достичь *самадхи*. Нам нужно работать, а не развивать так сильно свою внутреннюю жизнь». Или же критики могут сказать: «Он увлекся этой христианской идеей постоянной молитвы. Он хочет стать вторым св. Франци-

ском». Подобные обвинения могут быть выдвинуты, но меня ими не запугать. Прабхупада говорит, что все средства хороши для того, чтобы человек стал чистым преданным.

Я хочу проповедовать людям и в то же время развивать внутренние качества преданного. Если кто-то спросит меня — к чему я стремлюсь, — я отвечу — к идеальному состоянию, которое я себе представляю: действительно думать о Кришне все время, видеть Кришну во всем и не отвлекаться от того, чтобы воспевать и молиться. Таковы должны быть ваши занятия, мы должны делать это и жить очень просто. Но для этого мне необходима собственная убежденность и, возможно, убежденность некоторых из моих друзей. Однако не ждите единства мнений, скорей всего вас станут критиковать. В разных книгах говорится, что не следует ждать почета. Духовная жизнь — это не всегда почет и уважение, иногда может быть и наоборот. Но сами вы

должны быть убеждены настолько, чтобы ничто не могло вас обескуражить.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Мой дорогой Господь Кришна, благодарю Тебя за Твою милость. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, веди меня к Себе, *тешам сатата-йуктанам бхаджатам притипурвакам*. Пожалуйста, одари меня уверенностью, мужеством, разумом для того, чтобы я смог прийти к Тебе, для того, чтобы я смог соединить эту внутреннюю жизнь с жизнью проповедника, хоть я и не поклоняюсь Тебе с достаточной преданностью. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне на протяжении всего дня помнить о Прабхупаде. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне также помнить о Тебе. Ты — в красоте природы. Ты — во всем, и Прабхупада также во всем. Я имею в виду: быть способным вспоминать советы Прабхупады, вдох-

новляться и стараться применять его советы в любой ситуации.

Я молюсь Кришне о помощи. Кришне и Прабхупаде. Кришне и Прабхупаде. *Йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау, тасйаите катхита хй артхах пракашанте махатманах*.



Сегодня утром темно и сыро. В моем уме тоже темно, мой ум думает о том, что у меня нет определенной цели. Когда я читаю о св. Терезе, я вижу, как она переполнена любовью к Богу. Она знает, чего хочет: она желает страдать и быть зависимой от Бога, к которому она приближается через Иисуса Христа. Но это лишь сбивает меня с толку. Разумеется, от меня не требуется подражать кому бы то ни было, но я даже не уверен в своей цели, в том, что собираюсь делать сам. В любом случае, не следует чрезмерно переполняться скор-

бью. Я рад, что так или иначе связан со Шрилой Прабхупадой и обществом сознания Кришны и что я, как *санньяси*, могу вместе со своим помощником путешествовать, читать лекции в храмах и видеть Божества, это так замечательно. У меня есть замечательная возможность воспевать и слушать, и я в какой-то степени непривязан. Однако гораздо более серьезны мои скрытые или внутренние недостатки, которых не могут перекрыть ни моя удовлетворенность, ни внешнее следование вайдхи-*бхакти*.

В книге «Путь паломника» есть эпизод, где священник говорит паломнику: «Твой настоящий грех в том, что ты не любишь Бога», — и священник приводит доказательства этому. «У тебя нет веры в мир вечности», — священник доказывает и это. Виновен в этом также и я. Мое нежелание заниматься проповедью, что, несомненно, помогло бы мне и очистило бы меня, печально известно и неисправимо. Проповедь, которой я занимаюсь, а похоже, что от

«лидеров» вроде меня в основном она и требуется, — это проповедь преданным. Но то, к чему я стремлюсь (возможно, в качестве компенсации), — это улучшить свою *садхану*. А еще больше, чем обязанность-*садхану*, я хочу усовершенствовать свою внутреннюю жизнь, молясь Кришне; я надеюсь, что это изменит также и внешнюю жизнь: *апани ачара 'прабху дживере шикхая*. Так или иначе, недавно у меня появилась надежда повернуться к чему-то новому в ситуации, которая мне кажется такой застойной.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Что Ты думаешь по поводу того, что я так стараюсь повернуться к Тебе лицом, сознавая при этом, что я просто мошенник, не желающий сделать для Тебя что-то, требующее настоящей жертвы? Если со стороны и кажется, будто я делаю что-то, это делается мной ради собственного удовлетворения, а не в качестве жертвоприношения. Хотя,

конечно, я могу возразить, сказав, что, пожертвовав слишком многим, я не смогу больше сосредоточиться и стану страдать, как телесно, так и умственно, как в тех случаях, когда мне приходится жить вместе с кем-то еще, или когда я иду к непреданным, — тогда я не могу *действительно* думать о Тебе. Я вижу, что эта внутренняя жизнь в какой-то мере компенсирует нехватку внешней жертвы, тем более я склонен быть обращенным внутрь себя. Является ли это для меня наилучшим? Внутреннее и внешнее необходимо соединить, я знаю это. Но без внутреннего все действия, даже проповедь, не очень-то хороши.

Кришна действительно существует с Его безграничной любовью, и Он хочет отвечать на нашу любовь взаимностью. Но я не чувствую этого, возможно, я этого просто сам не хочу. Я должен показать Ему, что у меня есть такое желание. Для начала просто думайте о Кришне, слушайте о Нем, ведь это так просто.

Делайте это, даже если вы не способны делать это хорошо. И как советует брат Лоренс (что также очень хорошо как дополнение к превосходным молитвам из *шастр*), спонтанной естественной волей вызывайте ощущение присутствия Бога, открывайтесь Ему с преданностью и с верой в то, что Он слышит вас. Мало сказать: «Ну, я знаю, что Бог есть, я знаю, что Он всегда там, в сердце. Я всегда это знал». Говорить так или даже верить в это и в то же время игнорировать Его — бессмыслица. Он — всепривлекающ, Он — очарователен, а мы — несчастны. Мы нуждаемся в Нем. Мы пребываем в беспокойстве, мы напуганы, и мы действительно в опасности повторяющихся рождений и смертей как следствий наших прегрешений. Мы и не подозреваем о собственном безверии и греховности. Как много можно обрести благодаря общению с Кришной. Если мы хотим помочь другим живым существам, то в первую очередь мы должны помочь самим себе.

Итак, есть все основания для того, чтобы обращаться к Кришне, даже в том случае, если это делается несовершенным образом. Не говорите: «Я знаю, что Кришна всегда там», — утверждая, что такое признание и есть ощущение присутствия Бога.

Мой дорогой Господь Кришна, в своей проповеди преданным я хочу рассказать о практике ощущения Твоего присутствия и о молитве Тебе. Но я не могу выйти за рамки того, что я сам практикую и осознаю. Самое главное — это взять в привычку с верой обращаться к Кришне. Тогда, даже если вы не чувствуете вдохновения и в вашей молитве нет ничего замечательного, по крайней мере, все свои проблемы, все свои беспокойства и что бы то ни было еще вы принесете Кришне и заговорите с Ним. Теперь ваша жизнь сложилась так, что вы повторяете Харе Кришна, хорошо или не очень. Вы будете делать это вплоть до самой смерти. Это хорошо. Почему же вы не соглашаетесь молиться Криш-

не и обращаться к Нему, высказывая на вашем родном языке ваши мысли в дополнение к повторению *мах-мантры*? Не заявляйте, что вы и так думаете о Кришне, потому что в действительности это не так. Сознательно думайте о Кришне, помните о Нем, углубляясь для этого в себя. Думать о Кришне внутри себя гораздо лучше, чем делать это поверхностно. Постарайтесь развить любовь к Нему. В этом ваша цель.

Воспевание уже является частью вашей жизни. Теперь сделайте частью своей жизни разговор, обращенный к Кришне и размышление о Нем, тогда ваша жизнь может стать лучше. В противном случае вы так и не осознаете ничего. До сих пор я тоже думал, что можно обойтись и без всего этого, или, может быть, я просто не был в этом заинтересован. Я считал, что все осуществится само собой, благодаря выполнению служения, но теперь в книгах Шрилы Прабхупады мы видим указа-

ния: *мам-мана бхава мад-бхакто* — всегда *думайте* о Кришне.



Уже вечер, и я собираюсь отдохнуть. Я хочу с удовлетворением отметить, что сегодня я несколько раз падал ниц и молился: один раз в сарае и несколько раз в своей комнате. Я просто говорил Кришне то, что приходило мне в голову. Раньше я редко делал что-либо подобное, хотя, конечно, и посчитал бы это неплохим. А потому то, что я могу сейчас это делать несколько раз, — своего рода достижение. Давайте теперь постараемся увеличить это число. Вы можете почувствовать лень и, возможно, не захотите опускаться на пол, а затем вставать, но продолжайте делать это чаще и чаще. Харе Кришна.



Сейчас 5.30, все это время шел сильный дождь. Дороги размыло. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Кришна — Верховная Личность Бога. Я молюсь Ему. Прабхупада сказал, что мы должны молиться всегда. Но молиться кому? Молитесь Кришне. Кришна, Ты — Верховная Личность Бога. До Джанмаштамы осталось несколько недель. Мы собираемся встретиться с Твоей Светлостью в Нью-Маяпур-*дхаме*, где Ты удивительным образом проявился в двух разных Божествах: Радхи-Кришны и Кришны-Баларамы.

Мой дорогой Господь, как Тебе известно, вчера Прабхупада дас спросил меня о христианах. Он сказал: «Похоже, им свойственна большая преданность». Я согласился, и тогда он добавил: «Но они преданы не тому, кому нужно». Я ответил: «Нет, в этом нет ничего неправильного. Это всего лишь простая преданность». Они не знают Бога, пребывающего в Своей духовной обители,

и те разнообразные сокровенные игры, которые Он являет, как Кришна. Бхактивинода Тхакур так объясняет это: Бог проявляется в разных частях света, и людей влечет к Нему в зависимости от их кармы, удачи или чего-нибудь еще. Но мы пришли к сознанию Кришны, приносящему наибольшее удовлетворение, к полному проявлению Кришны, Верховной Личности Бога.

Тем не менее, я могу извлечь благо из преданности этих святых, так как они искали вечной жизни и преданности Богу. Они, несомненно, не интересовались *карма-кандой*. Св. Тереза, к примеру, просто хочет любить Бога и хочет, чтобы Его любили в миру. Она желает продолжать как-то способствовать спасению душ даже в том случае, если она уйдет в царство Бога. Это — проповедь *бхакти*. В этом сходство с сознанием Кришны. Имеются также и расхождения, а потому мне следует быть осторожным, чтобы эти тонкие отличия не повлияли на меня. Христиане,

например, подчеркивают страдания своего *гуру*, Иисуса Христа. Или же взять их концепцию Троицы, заключающуюся в том, что у Бога нет иного сына, кроме Христа. В самой Троице нет ничего плохого, но *существовали* и другие сыновья Бога, которых Он посылал в различные части света. Прабхупада в одном из своих писем сказал, что тот, кто хочет узнать о страданиях учителя, может поинтересоваться тем, как распяли Иисуса Христа. Это означает, что тот, кто становится преданным или проповедником, вынужден страдать. Если человек желает достичь чистого сознания Бога, он должен подготовиться к страданиям, *тапо дивьям*. Мне не нужно опасаться этих святых, просто нужно с позиции сознания Кришны понимать все то, что они говорят, и понимать также, каким образом тонкие различия могут воздействовать на нас. Тогда мы можем извлечь пользу из этих примеров преданности, бесстрашия и предания



себя Богу, отречения от тела и от этого временного материального мира.

Но чистое сознание Кришны — это радость *лилы* Господа в Его особенном облике Шри Кришны, переживаемая таким образом, как это описывается в ведических писаниях. Явленным примером чистого преданного в моей жизни стал Шрила Прабхупада, и я следую его указаниям. Мой дорогой Шрила Прабхупада, примите это необычное подношение, которое, вследствие моей обусловленной природы, не полностью берет свое начало в ведической культуре. Но я стараюсь предложить вам самого себя полностью, предаться вам без остатка (хотя это никогда не удается сделать полностью), а христианские святые помогают мне в этом.

По сравнению с началом моего затворничества, я увеличил время, отведенное для вознесения молитв и одиноких прогулок с разговором в полный голос, а также стал чаще включать молитвы в *джану*. Но самое главное мое

стремление — и дальше постоянно думать о Кришне, как о личности. Я стараюсь развить в себе ощущение, почти физическое, присутствия Кришны, такое, чтобы я мог обращаться к Кришне с молитвой, говоря ее вслух, или же стараюсь спонтанно думать о Кришне всегда, что бы со мной ни происходило. Кроме того, благодаря моим молитвам, я желал бы научиться осознавать, когда я совершаю оскорбления, или, по крайней мере, понять, что я *должен* научиться осознавать это. Я хочу чувствовать, когда я совершаю ошибки, например, как *гуру*, а также чувствовать всю свою обусловленность, которая является результатом моего пребывания в материальном мире. Я хочу осознавать собственную ничтожность, видеть, как недостает мне любви к Богу, преданности, и, осознавая эти недостатки, я хочу молиться Кришне, будучи зависимым от Него. Таков должен быть результат. И благодаря молитве, я хочу развить такие добродетели, как любовное слу-

жение другим преданным. Мне хочется получше осознать все это, ведь я хочу быть с Кришной и предаться Ему. И поскольку я всегда с Ним, поскольку Он — источник всего, как возможно мне заниматься всей чужьё чувственных наслаждений или жестоко обходиться с другими? Кришна и в них. А я хочу удовлетворять Его, стать Его преданным.

Мой дорогой Господь Кришна, то, как Франциск Ассийский поклонялся Тебе через материальные предметы, просто замечательно. Сегодня утром они выглядят прекрасно и свежо. Был дождь, теперь он перестал. Идет третья неделя августа. Все деревья мокрые, и дорога тоже мокрая. К шести часам небо стало совсем чистым, оно голубое и совершенно прозрачное. Щебечут птицы, и маленькая лесная крыса перебегает дорогу. Удовольствие ощущается даже от того, что я жив на физическом уровне, от того, что я гуляю, делаю упражнения и пытаюсь помнить о Кришне. Мне хотелось бы помнить, что вся эта прекрас-

ная обстановка существует благодаря Твоей Милости. Харе Кришна.



В книге «Путь паломника» кто-то приводит следующие возражения: «Разве беспрестанная молитва не начинает вскоре давать результат, прямо противоположный ожидаемому? Она разрушает вашу веру, так как своей механичностью начинает надоедать вам. Она отвлекает вас от медитации». В ответ на это монах говорит: «Нет, при регулярности и постоянстве молитва постепенно становится более глубокой». Он также говорил, что те, кто критикует начальную стадию устной молитвы, подобны детям, не знающим, что, выучив алфавит, они научатся читать. Им не терпится перескочить на что-то другое.

Для нас постоянная молитва — это Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе

Рама, Рама Рама, Харе Харе. Мы стараемся повторять ее как можно чаще, а иногда продолжаем повторять Харе Кришна *мантру* в уме. Я сочетаю повторение *мантры* с молитвами на английском в качестве дополнительного средства. Самым главным всегда должна быть Харе Кришна *мантра*. Однако меня оживляют мысли, выражаемые в небольших молитвах вроде этой: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив в этому грешнику», — потому что они вынуждают меня больше размышлять. Когда вы думаете о чем-то подобном на своем родном языке, быть механичным несколько труднее. Но целью является Харе Кришна *мантра*. Я должен быть осторожен, чтобы не начать пренебрегать *мантрой*, нужно чаще возносить молитвы и лучше повторять Харе Кришна.

Однако я так и не стал хорошо повторять Харе Кришна. Я должен и дальше молиться о возможности повторять Харе Кришна *мантру*. И, поскольку

это является целью моих молитв на английском, я могу просить об этом прямо: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, позволь мне развить привязанность к Харе Кришна *мантре*. Мой дорогой Господь Кришна, позволь мне пробиться через это сухое механичное повторение. Пожалуйста, позволь мне почувствовать вкус нектара, которого мы всегда так жаждем. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, позволь мне воспевать хорошо. Пожалуйста, позволь мне повторять Харе Кришна *мантру* и не считать при этом, что воспевание не так важно, как все остальное. Удержи меня от оскорбления, заключающегося в пренебрежении Святым Именем».

Этот пример с паломником помогает мне также тогда, когда я на своем уровне молитвы начинаю чувствовать себя глупым и бесполезным. Я думаю: «К чему эта новая попытка? Это просто смешно — кланяться и что-то бормотать. Так ты никуда не придешь».

Но пример паломника помогает мне преодолеть это. Да, на первоначальном этапе это кажется бесполезным. Определенно я выгляжу глупо, я *действительно* веду себя глупо, но это лучше, чем не прилагать усилий вообще. Помоему, совсем не плохо то, что меня воодушевляют разные святые и то, что они говорят о молитве, но в уме я всегда должен сводить их различные молитвы к Харе Кришна *мантре*. Читая их прославления Бога, я буду сводить это к описаниям Господа Кришны и Господа Чайтаньи, которые приводятся в «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавадгите». В противном случае вы можете подумать, что *мантра* и описания Бога, данные в этих произведениях, не так уж и важны по сравнению с нечто, именуемым молитвой или преданностью Богу, которую можно выразить также и какими-то другими способами. Мы не должны упускать из виду нашу цель. Восхваления и молитвы слишком общего порядка или же исключительно хри-

стианское прославление Бога с установлением взаимоотношений с Ним через Иисуса Христа — совсем не то, чего я ищу, к тому же это небезопасно и вряд ли удовлетворит Шрилу Прабхупаду. Примите эту помощь и сведите все к *кришна-бхакти*. Читая, будьте начеку, вместо того, чтобы читать с полным смирением.

Еще одно небольшое замечание. Помимо того, что иногда я кланяюсь, когда остаюсь один, можно также использовать и те моменты, когда преданные кланяются, например, закончив есть, — для вознесения молитв. А перед едой прочитайте молитву: «Это тело — комок невежества...» Я читаю молитву также вечером перед сном и, проснувшись, после гаятри.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне хорошо повторять Харе Кришна *мантру*. Наука повторения Харе Кришна, а также настроение, с которым это нужно делать, описывается в «Шикшаштаке». Из первого

стиха мы узнаем, что насладимся нектаром, которого так жаждем, и что все замечательные вещи достигаются посредством воспевания. Во втором стихе говорится, что Господь, несомненно, присутствует в Своих Святых Именах, но там также говорится, почему мы не можем развить вкуса к их повторению. Это — следствие наших оскорблений. Кто-то может возразить: «Что вы привязались к этому вкусу? Если у вас есть вера в духовного учителя, продолжайте повторять». Да, я намерен это делать. Я намерен это делать. Но если бы мы смогли обрести вкус и затем воспевать без оскорблений! Кришне это было бы намного более приятно — если бы мы воспевали по собственному желанию и любили Его. Но вы правы в том, что просто ждать, когда появится вкус, не следует. Мы продолжаем повторять, при этом полностью осознавая, что наши недостатки есть следствия наших же проступков, и, воспевая, мы чувствуем раскаяние.

В следующем стихе говорится, с каким настроением мы должны подходить к воспеванию: *тринад апи* — считать себя ниже соломы и быть терпеливым. Под терпением также подразумевается терпение к собственному плохому повторению. Продолжайте повторять, в таком смиренном состоянии ума можно делать это постоянно. Мы должны смиренно относиться к тому, что не получаем утешения и не испытываем экстаза. Продолжайте воспевать.

Я не желаю ни прекрасных женщин, ни богатства, ни последователей, ни даже освобождения — об этом говорит четвертый стих. Пожалуйста, считай меня пылинкой у Твоих лотосных стоп — так заканчивается пятая молитва. Затем Господь Чайтанья описывает более высокий уровень. Когда же наступит тот день, когда при повторении Твоего Святого Имени мои глаза наполнятся слезами? Этого также нужно желать. И, наконец, описывается настроение *гопи*, и мы должны следовать по

их стопам: Кришна может разбить мое сердце, не появляясь передо мной, но, несмотря ни на что, Он — мой Господь, которому я поклоняюсь. Мы должны отдать Ему свою любовь, даже если еще не осознали свои оскорбления. Это чем-то напоминает веру, о которой говорит св. Тереза. Верьте в Бога, знайте наверняка, что вы падшие, что вы маленькие, но не будьте циничными и не теряйте веру в Него. Будьте уверены, что Он ответит вам взаимностью, что Он полюбит и спасет вас.

Шри Кришна Чайтанья Прабху Нитьянанда Шри Адвайта Гададхара Шри-васади Гаура-бхакта-вринда.



Сегодня утром темно. Деревья по обеим сторонам дороги почти касаются друг друга верхушками, как бы образуя арку. Они утопают в зелени и молодых

побегах, но это лето холодное даже для Ирландии.

Молитвы — это не просто декламация стихов, это целая жизнь. У Терезы из Лизьё я прочитал, что она старается все делать для Бога (для Кришны). Под этим подразумевается также предложение Ему своих страданий. Что это значит? Я думаю об этом так: я предлагаю то, что нравится мне. Например, я делаю упражнения, гуляю по дороге, и думаю: «Кришна, я делаю это для Тебя, чтобы предложить Тебе сильное тело, способное служить Тебе». А делая отжимания, я думаю: «Раз — Харе Кришна, два — Харе Кришна». Я стараюсь больше воспевать, а также думать о Кришне и молиться Ему во время других занятий. И сейчас, в этот самый миг, я чувствую глубокое удовлетворение. Здесь так хорошо. Я предлагаю одиночество, в котором готовлю себя для служения Кришне и благодарю Его. Но когда начнутся беспокойства, как то задумано провидением, вы должны буде-

те научиться ценить и их. Смотрите на них, как на милость Кришны, и благодарите Его за все. Но каким образом *предлагать* Кришне страдания? Это вопрос правильного отношения к происходящему; как говорится в стихе *там те нукамтам сусамикшамано*, — это следствие моих действий в прошлом. Я благодарю Тебя, я приношу Тебе свои почти телльные поклоны, я не забываю Тебя.

Разве преданность не является самым важным фактором в любом служении? К примеру, какую бы пищу вы ни предлагали Кришне, важна не сама пища, а преданность. Когда мы говорим: «Предлагать страдания», — это звучит странно: «Что будет делать Кришна с этой болью?» Но дело не в боли, а в преданности. Подобным образом можно спросить, что будет делать Кришна с плодом из этого материального мира, если Он сравнит его с теми, что растут на Голке? Но все это — наши собственные домыслы. Мой дорогой Господь Кришна, вот вкусный плод, я предлагаю его

Тебе. Мой дорогой Господь Кришна, я страдаю, и это требует сил. А поэтому, пожалуйста, прими мои страдания как подношение, предлагаемое Тебе с преданностью, подобно тому, как Ты принимаешь плоды и цветы. Пожалуйста, знай, что я принимаю страдания ради Тебя и стараюсь помнить о Тебе.

Каждый день, гуляя, я разговаривал, но сегодня я был молчалив. Я верю в то, что и в тишине Кришна определенным образом ведет меня. Я размышляю кое о чем, но мне еще не все ясно, и я не пришел к какому-то заключению. Из того, что я читал последнее время, я понял, что даже великое стремление к духовному на деле может оказаться следствием скрытых корыстных устремлений, а не тем, чего хочет Кришна. Я знаю, что нам следует быть честными в правильном смысле этого слова, служа Кришне. Поэтому я несколько смущен своими просьбами. Во мне есть желание и дальше просить: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, дай

мне то, дай мне, это...» Все это — различные просьбы о служении, потому что о возможности служить (*лаульям*) тоже нужно молить. Я согласен выглядеть глупо, но мне не хотелось бы делать что-то неправильно. Я много о чем прошу Кришну, хотя мы должны желать лишь того, чего хочет Он Сам. И то, что Он хочет, уже происходит, разве не так? Происходит то, чего Он желает. Всё, о чем вы можете просить Кришну, — это научиться видеть то, что происходит, или же научиться понимать Его и любить.

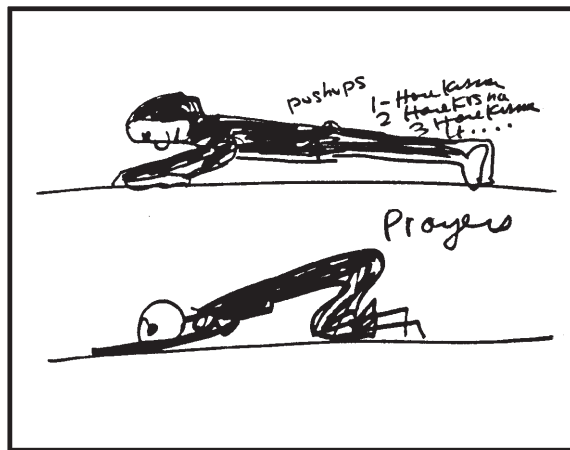


Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Молясь, я хочу быть счастливым. Я хочу, чтобы у меня были любимые молитвы, но самое главное — это то, чего хочешь Ты. Мой дорогой Господь Кришна, я не являюсь центром вселен-

ной или даже центром собственных молитв. И даже сказать, что я мал, было бы не к месту. Ты — это все, а я должен быть просто Твоим слугой. Я чувствую, что извлекаю благо из чтения последних бесед со св. Терезой, и в то же время еще больше осознаю, что должен стараться регулярно слушать об играх Кришны из книги «Кришна».

Если кто-то спросит меня: «Почему ты думаешь, что так важно молиться, помимо повторения Харе Кришна?» — я отвечу, что просто слушать Святое Имя — хорошо, но как вы его слушаете? К примеру, когда вы слышите, как мимо вас проезжает машина, вы не обращаете на это внимания. И так, повторяя Святое Имя, я постоянно отвлекаюсь. Я хочу совершенствоваться. На уровне разума я сознаю, что даже невнимательное повторение важно. Но я повторяю уже двадцать лет, и даже больше. Я не знаю, как обстоят дела с воспеванием у вас, но я повторяю невнимательно. Также я слышал, что





Отжимания и поклоны — и то и другое —  
служение Господу Кришне».

следует быть терпеливым; мы действительно близки к Кришне, даже в том случае, когда, продолжая прикладывать усилия, не получаем утешения. Слышать это приятно, но, похоже, что будучи терпеливым, мне все же следует прикладывать усилия, но направлять их не на то, чтобы искать утешения, а на то, чтобы действительно стать со-

знающим Кришну. Молитесь Кришне, думайте о Кришне с качеством, со значимостью, со смыслом, вместо того, чтобы думать безо всего этого. Молитесь внимательно, с преданностью, *это* требует усилий. Поэтому я трачу на это время. Если бы мне удалось подняться до уровня, когда я почувствовал бы себя очень смиренным, воспевал, слушал лишь Имя Господа и молился Ему, — это было бы совсем не плохо, и я продолжал бы идти и дальше по этому пути.

Но я не преуспел в этом, хотя и пытался молиться, используя собственные мысли и слова, кроме повторения Харе Кришна. Тем не менее, я считаю, что этим заниматься стоит, а потому я изучаю книги, стараюсь развить искреннее ощущение собственной низости и стремлюсь почувствовать свою связь с Кришной для того, чтобы иметь возможность говорить с Ним и все время думать о Нем в своем сердце так, как это рекомендуется в писаниях.

Но все равно проблемы остаются, например — молиться Кришне или Прабхупаде? Как я могу быть настолько самонадеянным, чтобы целый день говорить с Кришной? Поэтому в своем уме я обращаюсь к Прабхупаде. Я говорю ему: «Мой дорогой Шрила Прабхупада, я узнал о Кришне то-то. Одобряете ли вы это? Пожалуйста, примите это. Я хочу показать вам, что молитва делает меня более преданным Кришне». Я думаю, что Прабхупада ответил бы так: «Тогда все в порядке». Прабхупаде не нужно читать о св. Терезе, он просто говорит: «Если, по твоим словам, это тебе помогает, то все в порядке. Но мне хотелось бы видеть, что тебя, как преданного движения *санкиртаны*, молитва вдохновляет на то, чтобы слушать и повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

Я пытаюсь понять, как в преданном служении можно предлагать Кришне

страдания. Когда вы посвящаете Кришне какое-либо действие, сопутствующие страдания не имеются в виду, но когда вам становится особенно тяжело, вы знаете, что страдаете ради Кришны. Вот небольшой пример: я делаю упражнения, просто отжимаюсь. Зачем я делаю отжимания? Суть в том, чтобы поддерживать это стареющее тело в состоянии, необходимом для того, чтобы выполнять больше служения, чтобы закалить его так, чтобы, к примеру, избавиться от головных болей. Здоровье ради служения. Если мы помним, что делаем все это для Кришны, то боль дополнительных отжиманий становится преданным служением. Если я смогу сделать еще одно, еще два отжимания, это будет ради Кришны. Возможно, этот несложный пример охватит и другие виды страданий. И тогда мы уподобимся св. Терезе, которая в страданиях находила счастье. Но св. Тереза признается, что по восприятию телесных мук она подобна младенцу — они

ужасны. Однако в душе она чувствовала удовлетворение, хотя каждый раз ей было непросто выносить мучения.

Я пытаюсь понять, что же это такое — умерщвление плоти (это вполне может иметь сходство с аскезой или тапасьей). По-моему, духовные учителя говорят, что, когда вы отказываете себе в чем-то, чего желаете, и делаете это правильно, вы получаете духовное благо. Вы желаете чего-то, но отказываете себе в этом. Вы отказываете себе не ради того, чтобы терпеть лишения, но дабы обуздать свои телесные запросы и желания ума, ведь наша обязанность — исполнять то, что велит Кришна. Кришна не хочет, чтобы мы страдали или отказывали себе в чем-либо, но в своем попустительстве мы зашли так далеко, что теперь приходится поворачивать назад. Итак, мы отменяем все материальные вещи, чтобы поместить на их место сознание Кришны. То, что в начале подобно яду, а в конце — нектару, является

счастьем в *гуне* добродетели. Но когда мы испытываем какую-то физическую боль, что вообще свойственно природе этого тела, или же когда мы отказываем себе в чем-то, мы испытываем разочарование. В нас очень силен инстинкт-желание быть счастливым, ведь это наша изначальная природа, *анандамайо бхйасат*. Поэтому, когда мы несчастливы из-за боли или отсутствия материального наслаждения, мы считаем, что это несправедливо, и определенно не хотим с этим смириться.

В действительности, чувство счастья, появляющееся вследствие того, что мы потворствуем желаниям этого тела, не является истинным, хотя уму и тяжело это принять. Жизнь так полна страданий, поэтому, найдя в этом мире немножко счастья, мы хотим им воспользоваться. Но если это счастье не является истинным, мы лишь ухудшим свое положение. Прахлада Махараджа говорит, что лекарство, которое он принимает, в конечном счете толь-

ко все ухудшает. Поэтому нам следует быть разумными и страдать. И страдая с целью очищения, мы можем благодарить Кришну: «Пожалуйста, дай мне силу страдать так, чтобы стать достойным преданным». Мы пытаемся предложить Кришне самих себя и благодарим Его за такое очищение, прося, чтобы Он дал нам силу и разум для того, чтобы понять истинный смысл страданий и суть наших взаимоотношений с Ним. *Tat te nuкамнам.*

В стремлении к продвижению я вижу определенную опасность — это возможный дух наслаждений, стремление использовать ту милость, какую бы мне ни дал Кришна, для того, чтобы поднять свою репутацию. Такое ложное эго, несомненно, разрушит истинное духовное развитие. В действительности, человек продвигается лишь тогда, когда ощущает собственную недостойность.



В своем распорядке дня мне придется сократить тот большой промежуток времени, который я отвел для интенсивного изучения трудов о молитве. Ко мне пришла мысль, что истинная практика молитвы — это молитва в уме, т.е. молитва, сочетаемая с чем-либо еще. Такая молитва должна стать поддержкой всех моих действий в сознании Кришны с целью сделать мою жизнь молитвенной. Но преимущественно это — повторение Харе Кришна. Я стремлюсь устроить свою жизнь наилучшим образом для того, чтобы прогрессировать, и если я добавлю еще несколько кругов сверх того, что повторяю (хотя это и звучит поверхностно), это может помочь мне. Такой же совет содержится в «Пути паломника». Воспевайте больше, постоянно повторяйте вашу молитву, вашу *махамантру*. Это — лучшая молитва. Воспевать больше — не отклонение, это основное направление. Я заметил также, что лучше всего — сочетать мо-

литвы с *джаной*, и это можно делать когда угодно.

Иногда, когда я падаю ниц с молитвой, я рассеян настолько, что с трудом нахожу, что сказать, и иногда смущаюсь. А временами я не уверен, кому молиться: Кришне или Прабхупаде, — просить Кришну о том, чтобы Он помог мне в духовном продвижении или же просто просить Его принять мои поклоны. Иногда я вообще сомневаюсь в телесообразности всего этого, но сейчас я говорю себе: «Не сомневайся, молись. Дальше будет лучше». Просто продолжайте и дальше заниматься этим, как бы глупо и несовершенно это ни выглядело. Мы не ждем видений и откровений, мы хотим лишь блаженной преданности Кришне. Ведь вы действительно желаете этого, и вы принимаете все то, что Он дает вам сейчас.



Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Последнее утро моего уединения в Ирландии. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, прими мои смиренные поклоны. Пожалуйста, будь милостив в этом грешнику. Я молюсь о возможности быть занятым преданным служением Тебе. Я и так выполняю его, но мне не хотелось бы совершать его не так, как нужно, пожалуйста, займи меня чистым преданным служением Тебе.

Человек склонен молиться Господу в случае материальной опасности или трудностей, но я хочу молиться о том, чтобы иметь возможность действительно помнить Тебя. Вот неплохая молитва: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, прими мои смиренные поклоны. Мой дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, примите мои смиренные поклоны у ваших лотосных стоп. Мой дорогой Господь

Кришна, пожалуйста, прими меня, пожалуйста, займи меня преданным служением Тебе. Пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Пожалуйста, помоги мне развить любовь к Тебе и Шримати Радхарани. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, прости мои оскорбления и помоги мне не совершать их впредь. Мой дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, займите меня служением вам. Вы учили меня всегда повторять Харе Кришна. Пожалуйста, позвольте мне возносить Господу эти молитвы. Хотя я и говорю: «Господь Кришна», — так как хочу молиться Господу, но сердцем я понимаю, что лишен какой бы то ни было связи с Ним и просто не имею права обращаться к Нему, кроме как через Вашу Божественную Милость. Это как раз то, что мне нравится; я молюсь Господу просто как ваше дитя, как ваш ученик, и Господь знает об этом. Господь Кришна, пожалуйста, займи меня служением Тебе. Мне не

нужны никакие чудеса, мне не нужны никакие откровения, я нуждаюсь лишь в крупице веры. Пожалуйста, будь милостив ко мне.



Я хотел бы зафиксировать здесь то, что случилось со мной во время путешествия на самолете. В чем бы я ни усматривал связь с Кришной, я хочу запомнить этот случай, потому что человеку свойственно приобретать хороший опыт, а затем его забывать. Мне хочется, чтобы подобный опыт направлял мою жизнь, я хочу строить свою жизнь соответственно ему.

Итак, в самолете у нас с Мадху завязался разговор, который не был обычным разговором о молитве. Обычно о таких вещах не рассказывают никому, поэтому я не хотел говорить об этом, но кое-что я ему все-таки рассказал, например, о том, что иногда я не знаю, кому молиться: Кришне или Прабхупа-

де. Он поделился со мной своим опытом, и это в какой-то степени помогло мне. Иногда нам хочется просто помолиться Кришне, но даже тогда мы не оставляем своих духовных учителей. Я также привел подтверждения этому, сказав, что Прабхупада учил нас повторять Харе Кришна *мантру*, и в то же время он говорил, что молиться мы должны через духовного учителя. Мы не повторяем: «Прабхупада, Прабхупада», — столько же, сколько Харе Кришна, Харе Кришна. Мы должны помнить их в одно и то же время.

Мы с Мадху высоко оценили то, как брат Лоренс может всегда найти способ посоветовать нам всегда думать о Кришне, о Боге. Мы должны помнить о Нем и тогда, когда читаем молитвы, и тогда, когда испытываем некоторое блаженство от того, что Он отвечает нам. Мы должны думать: «Это лишь малая часть», — и продолжать молиться Кришне дальше. Я также упомянул о возможности противоречия между

Кришной с Его играми в духовном мире и Кришной, который находится в сердце, о трудности соединения этих двух Его форм. Думать об играх Кришны — высочайший уровень, но это не так-то просто. Зачастую, мы молимся Ему, когда в чем-то нуждаемся, просто прося немного света и немного милости. Мы также можем просить о том, чтобы нам было позволено понять Его игры. В основном будет казаться, что мы пытаемся быть с Господом, находящимся в сердце, и что молимся мы Ему, ведь то, что Кришна пребывает внутри каждого из нас, — факт. И если нам кажется, что молиться Кришне — самонадеянность, мы можем напомнить себе, что Он действительно в нашем сердце, и Он хочет, чтобы мы были с Ним.

Позже, в аэропорту, мне открылось еще кое-что. Я стоял один, ожидая, когда моя *данда* появится в зоне негабаритного багажа, и старался думать о Кришне, говоря такие небольшие мо-

литвы: «Пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Мой дорогой Господь Кришна, прошу Тебя, позволь мне думать о Тебе». И тогда я подумал, что, в действительности, нужно думать об играх Кришны. Я стал думать о стихе *мам-мана бхава мад-бхакто*, анализируя его у уме. Он гласит: всегда думай обо Мне. Что это означает? Прабхупада говорит, что это значит размышлять о произведениях ведической литературы. Тогда я немного поразмышлял над «Бхагавад-гитой» и подумал, что, возможно, мне следует больше читать «Бхагавад-гиту», ведь «Бхававад-гита» — это слова Кришны. И мне в голову пришла еще одна мысль, что сама идея вознесения молитв переплетается со всеми другими рекомендованными формами сознания Кришны, например, с памятованием о стихах и ведических писаниях. Это также является памятованием или молитвой. Раньше такие мысли не приходили мне в голову. Они приходят не

сами по себе, а через молитву. Таким образом, размышление о стихах или разделах «Бхагавад-гиты», «Шримад-Бхагаватам» также является молитвой, это требует большого внимания как нечто, о чем нужно размышлять всегда.

Еще я понял, что, мы, обычно, совершенно не думаем ни о чем подобном, по крайней мере, наша жизнь не так уж полна размышлениями. Во время своих путешествий, или выполняя служение, так ли уж часто я молитвенно думаю о Кришне? Но когда вы делаете это, вы становитесь на совершенно иной уровень реальности по сравнению с тем, что происходило непосредственно перед этим. Например, когда я разговаривал с девушками у стойки, где пытался отыскать свою *данду*, я подумал, что обыденная реальность не удовлетворит меня, куда бы я ни отправился и что бы ни стал делать. Я получу удовлетворение лишь от внутренней жизни, если обрету ее.



Даже находясь в очень неприятном месте, я получу большое облегчение, имея возможность думать о Кришне. Это измерение внутренней жизни очень важно, и я в незначительной мере ощутил этот вкус. Теперь важно не дать ему полностью исчезнуть, не дать ему прерваться или же не забыть его. Существует определенный образ жизни, который помогает нам в этом, и его следует придерживаться.

*Углубляясь*

Харе Кришна. Это моя первая прогулка в Пиренеях, во Франции. Выходя из дома, я подумал, что эта утренняя прогулка будет своего рода приключением. На улице все еще темно. Это чужая страна. Я не знаю ее языка. Мы находимся высоко в горах. Перед тем, как выйти из дома, я поклонился своим Божествам, возможно, потому, что немного боялся. В несчастье мы думаем о Кришне. Несчастье, несомненно, приходит, но также я ищу спокойствия. Что бы ни случилось, человек должен гореть желанием служить и быть верным Кришне.

Иногда цель моих разговоров с Кришной — молитва Кришне, а иногда я просто разговариваю с самим собой, чтобы вдохновить себя на молитву. Дело в том, что иногда у меня возникают сомнения, и я теряю убежденность. Разумеется, я убежден в необходимости оставаться в движении сознания Кришны, но я могу начать сомневаться в том, что для меня ново — в принятом мной

решении вести личную жизнь, я называю это молитвенной жизнью.



Просто гулять здесь — своего рода потрясение. Здесь все так сумрачно и туманно, так незнакомо мне; я углубился в леса высоко в горах. Все это может отвлечь меня от того, чтобы думать вслух. Это, несомненно, уединенное место, если не считать сов и других лесных жителей, а еще деревьев. Что касается моей работы, то она идет неплохо.

Сегодня я настроен терпеливо, не ожидая никаких чудесных открытий; я думаю, о том, что истинная добродетель в том, чтобы развить настроение слуги. Сейчас я в основном занимаюсь тем, что убеждаю самого себя и пытаюсь сформулировать сомнения относительно той жизни, которую я планирую.



Я заметил, что забросил кое-что из того, чем занимался совсем недавно в Ирландии. Первое — это постоянную молитву в течение дня, что было первым советом Амала Бхакты; следуя именно этому его совету, я стал сочетать молитву с *джапой*. Итак, постоянную молитву я оставил. Причина тому — недостаточная убежденность в необходимости таких маленьких молитв, как, например, эта: «Мой дорогой Господь, я не могу оценить по достоинству Харе Кришна *мантру*. Пожалуйста, позволь мне в полной мере ощутить ее вкус», — или эта: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Благодарю Тебя за Твою милость!» В Ирландии я писал для Кришны также и более непосредственные молитвы, разговаривал с Кришной.

Но, с другой стороны, недавно я начал делать шесть распростертых по-

клонов с пространными молитвами ежедневно. Шесть поклонов — это, конечно, хорошо, но это не должно заменять вам все остальное. Это моя к вам просьба. Просто глубже и глубже входите в ощущение присутствия Кришны, а также в ощущение Его присутствия в звуке. Просто постарайтесь понять, что это означает. Данные идеи иногда можно выразить словами, но сам опыт этого выходит за рамки того, что можно описать словами.

Я продолжаю и дальше много читать о мистицизме и стараюсь обрести некоторое понимание его. Мистицизм — не есть что-то, чего следует опасаться, как вымысла или как чего-то, совершенно отличного от сознания Кришны. Подлинные мистические описания, скорее, предназначены для того, чтобы сдерживать воображение и подавлять стремление к видениям. Мистицизм — это чистое мышление, а не какие-то неопределенные мысли или «мистические» молитвы. Невозможно войти в ощущение

ние присутствия Бога, не заплатив свою цену. Старайтесь думать вместо того, чтобы поворачиваться к Кришне спиной; тех молитв, что произносит язык, недостаточно. Старайтесь думать так: «Я принес Кришне самого себя, и Он идет мне навстречу, будучи полон Сам в Себе. Это достигается посредством звука». Попробуйте сделать так сами.

Даже во время чтения, хотя чтение полностью поглощает ваш разум, вы можете прерываться время от времени и определенным образом направлять себя, повторяя Харе Кришна или читая какую-нибудь молитву. Мы должны направлять себя во всех наших действиях, также и в повторении Харе Кришна. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, прими мои смиренные поклоны. Дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, примите мое служение. Пожалуйста, позвольте мне оставаться вашим преданным. Пожалуйста, будьте милостивы к этому грешнику.



Вряд ли я смогу сказать что-то новое, просто я все больше убеждаюсь в том, что мои искания можно описать такими словами, как простота, терпение, отношение к себе, как к незначительному слуге, понимание того, что Кришна является источником всех взаимоотношений и мне не следует ожидать больше того, что Он дает. Еще мои искания — это молчаливость, спокойствие, целеустремленность, разговор, обращенный к Господу, молитва Ему, стремление делать больше и делать это с верой в Него, удовлетворение, испытываемое от всего этого, а также поддерживаемое собственным сознанием ощущение того, что Кришна удовлетворен и принимает все это и что Прабхупада тоже принимает мое подношение. Никаких разочарований или крушений надежд.

Св. Джон из Кросса пишет, что постоянная молитва и любовное служение

должны осуществляться без ожиданий сверхъестественных видений и гласа Божьего. Даже если такие вещи имеют место, не желайте их и не возлагайте надежд лишь на них. Шридхара Махарадж из Навадвипы говорит, что мы должны быть удовлетворены тем, что общаемся с Кришной благодаря такой нашей способности, как вера, и мы не должны требовать подтверждения у таких низших способностей, как зрение и другие чувства. Сама наша способность верить уже подтверждает существование Кришны.

Мой дорогой Господь Кришна, позволь мне сосредоточить на Тебе свой ум так, как этому учат писания, или позволь сосредоточиться на будничных действиях в преданном служении, или же просто позволь отворачивать ум от всякой бессмыслицы. Молясь Тебе, я всегда, в основном, просил у Тебя чего-то. По крайней мере, теперь мне так кажется. Но сейчас я прошу об особой милости. Так долго мои отношения со

Сверхдушой заключались в том, что я просил о всяких бессмысленных вещах, которые ты давал мне по Своей милости. Теперь мне остается лишь принять окончательное решение, что я искренне хочу изменить такое настроение и больше не собираюсь просить ни о чем подобном. Я молился о славе и удаче, не говоря об этом прямо. Теперь я хочу обрести истинные ценности, и потому мне нужно просить и просить Тебя об этом. Мой Господь, а если я все же стану просить о том, что лишено смысла, или желать этого в сердце, то, пожалуйста, знай, что, в действительности, ничего этого я не хочу. И если Ты можешь оказать мне особую милость, не обращай внимания на мои молитвы о различных удобствах, на мою робость, лучше внемли моим молитвам о полном предании Тебе, даже если мне и придется страдать больше, чем я того желаю.



Вчера я гулял высоко в горах один. Я услышал шум приближающейся машины и испугался, но продолжал идти, и она проехала мимо. Сегодня утро пасмурное и дождливое. Слышно, как переговариваются совы и другие ночные птицы. Кругом все еще темно, как ночью, хотя уже 6.30 утра. Вдали что-то белеет, это внизу клубится туман. Даже самые высокие вершины не видны. Таков окружающий мир.

Внутри я ощущаю упадок духа от того, что, читая *мантру* вместе со всеми, я был довольно сонным. Разумеется, я мог бы оправдаться, сказав, что поднялся в час ночи, но все равно, если бы Святое Имя действительно вдохновляло меня, мне не нужно было бы придумывать никаких оправданий, и я не повторял бы всего по шесть кругов в час. Это моя неудача. Итак, я нуждаюсь в особой милости Господа. Я мог бы просто проигнорировать все и сказать, что виновато материальное тело.

Но материальное тело само по себе как раз то, что удерживает меня здесь.

Если же посмотреть на светлую сторону происходящего, впереди меня ждет день, полный всяких дел. Я собираюсь почитать столько хороших книг, а сейчас планирую, чем буду заниматься.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Эта молитва действительно включает в себя все другие просьбы. Если я собираюсь к чему-то прийти, мне необходима милость, потому что по своей природе я обусловлен, я грешник. Я вижу это, так как мои материальные желания здесь, со мной. Поэтому, пожалуйста, будь ко мне милостив. Господь Сам знает, какое благословение дать лучше всего. Господь Иисус Христос говорил своим ученикам: просите, и дано будет вам, стучите, и отворят вам. Он говорил: «...если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него». Эта мо-

литва вдохновляет. Поэтому я прошу: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив. Ты можешь оказать мне особую милость. Она заключается не в том, чтобы Ты поддерживал мое существование, а в том, чтобы Ты сделал меня Своим преданным».



Изучение христианского мистицизма должно в конечном счете привести меня к какому-то результату или же просто к изучению книг Прабхупады и воспеванию Харе Кришна. Если вы можете все свое время отдавать воспеванию и чтению книг Прабхупады, то вы в отличной форме. Несомненно, уединение помогает в этом. Мой дорогой Господь Кришна, я — Твой слуга навечно. Ты — мой господин навечно. Милостиво займи меня в служении Тебе. Таков смысл Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна, Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе

Рама, Рама Рама, Харе Харе. О сын Нанды Махараджа, я Твой вечный слуга, но так или иначе я попал в этот океан рождений и смертей. Пожалуйста, вытащи меня из этого океана и сделай одной из пылинок у Твоих лотосных стоп.

Я перечитываю «Путь совершенства» Терезы Авильской, это помогает мне. Она говорит, что смысл ее сана в постоянной молитве, и из качеств, необходимых для такой молитвы, она выделяет покорность, непривязанность и любовь к другим. Это помогает мне понять, что я должен пересмотреть свою жизнь. Мне следует избавиться от *анартх* и начать действовать так, чтобы извлечь из воспевания необходимое благо. Нам известно, что мы не можем просто повторять, повторять и затем почувствовать вкус, совершая такую *джана-ягью*. Это не может произойти просто так, по вашей воле. Кришна должен быть удовлетворен вами, не только вашими молитвами, но также вашим смирением и вашим служением преданным. Итак,

если вы хотите достичь такого уровня, чтобы действительно привязаться к Святому Имени и желать повторять Его постоянно, вам следует пересмотреть всю свою жизнь.

Мой дорогой Господь Кришна, единственная так называемая проблема заключается в том, что я нуждаюсь в подтверждении необходимости обращаться к Тебе, и я предполагаю, что мне необходим вкус. Я осознаю, что не следует просить о каком-то утешении, сладости или открытиях. Но у меня нет той убежденности, которая мне нужна. Человеку следует думать о Тебе постоянно, в особенности это достигается воспеванием, но не только. Я воспеваю, и я также читаю. Я выполняю все это. Однако в последнее время я думаю также о том, как мне захотеть разговаривать с Тобой.

Но хочет ли Прабхупада, чтобы мы так много воспевали? Разве он не хочет, чтобы выполнялось много служения? Да, он хочет, чтобы мы совершали служение. Он хочет видеть активное, осо-

знанное служение. Он хочет того, что преданные могут делать с искренностью. Когда Ямуна даси и Дина Тарине стали жить одни, ведя простой образ жизни, он принял это; когда преданные помогали ему в строительстве большого храма в Бомбее, он тоже принимал это.

Сейчас имеется так много видов служения Прабхупаде, больше, чем когда-либо. Что может являться лучшим вкладом в развитие Движения? Чем вам заниматься конкретно — это должно подсказать ваше собственное сердце, и, кроме того, вы должны получить одобрение. Я стараюсь быть просто слугой. Мне следует набраться терпения и выполнять свои обязанности подобно молчаливому труженику. Но, дорогой Господь, пусть эти разговоры с Тобой не будут бессмыслицей, пусть они будут правдой. Все это уже есть в моем сердце и в сердце каждого, я просто стараюсь вытащить это наружу.

Я стремлюсь к тому, что является основой всего: любовному сознанию и



любовному служению. Каким бы служением вы ни занимались, служение — необходимость. Что касается меня, я хочу признаться, что по прошествии стольких лет обнаружил в себе очень большое упущение и надеюсь его восполнить. Это значит — придать всему моему служению такое направление, чтобы я смог *развить в себе сознание любовного служения*, и в этом мне поможет простой процесс — *молиться Кришне как можно больше*. В каком-то смысле это не имеет ничего общего с тем служением, которое вы сейчас предлагаете Кришне. Однако этого следует добиться в первую очередь, и уж потом можно говорить о служении в том или ином департаменте. Сейчас я хочу сделать это своим единственным служением, но если мне удастся развить такое сознание, я смогу выполнять больше активного служения. Если, занимаясь чем-то, я не смогу думать о Кришне, я должен все свое время отдать тому, чтобы научиться это делать. Таково мое

мнение, и никто меня в этом не разубедит. Это не так-то легко понять, и ни от кого я не смогу получить этого — я должен добиться этого сам. Я начал немного это понимать по милости других преданных, еще они сказали, что мне действительно далеко до того смиренного преданного, каким я должен быть. Поэтому я пытаюсь восстановить то, что является основой всего и посвящаю этому все свое время.

Я должен верить в то, что Прабхупада, Кришна и Господь Чайтанья одобряют мои начинания. Если я признаюсь в том, что сам я слаб и низок, что сбит с толку собственными действиями, совершенными в прошлом, и что мне необходимо отдать все свое время достижению этой основополагающей цели, они одарят меня результатом, надеясь, что я снова смогу что-то сделать — «большое» и «выдающееся». Но что же то было за служение, такое «большое» и «выдающиеся», если было бы лучше большую его часть не делать вовсе? Что

это было за «большое» служение, если, выполняя его, я утратил такое важное качество, как мягкость, и ушел в сторону от поклонения Прабхупаде. Во имя поклонения Прабхупаде и распространения движения, я и большие лидеры, на которых я равнялся, внесли в наше движение великий хаос. Движение нужно было спасти из челюстей коррупции и уклонения. Гордость вскружила нам головы. Теперь мы вынуждены возвращаться к основам. Осознавать свои действия, видеть, кто я есть, и понимать необходимость молитвы — так же важно, как и воспевать, это даже является основой воспевания.

Столько громких слов. Но я не являюсь их центром. Молитвы обращены к Кришне. Он должен быть центром. Я незначителен. Но я должен помочь себе сам. Одна из основных целей, к которым я стремлюсь, — обрести сознание вместо бессознательности, сознание Кришны вместо материального сознания, бодрствование вместо сна.

Когда мы пытаемся молиться, это вскоре становится механичным и бессознательным. Даже такая молитва, как эта: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику», — может стать механичной, хотя она исполнена смысла. Эти молитвы предназначены для того, чтобы Кришна их слушал и удовлетворялся ими. Я должен поддерживать в них жизнь своей преданностью. Господь знает, исходят ли эти молитвы из сердца, или же они просто механически повторяются. Хуже всего, когда Харе Кришна *мантра*, самое главное средство, помогающее нам отправиться обратно к Богу, становится механичной. Поэтому я стараюсь идти по пути преданности в направлении размышлений о Кришне.

Мой Господь, пожалуйста, помоги мне в этом. Ты — Господь сердца. Я хочу служить Прабхупаде и знаю, что Ты будешь удовлетворен этим. Одари меня способностью просить Тебя стать

моим другом. Ты всегда со мной, и Прабхупада также со мной. Разлука с Тобой вызывает чувство утраты. Я хочу чувствовать эту утрату и не хочу господствовать ни над чем. Ты господствуешь надо всем, а я просто хочу, чтобы Ты был моим другом.



Сегодня Мадхумангала отпраляется в Ирландию, чтобы подыскать там место для нас. Я выяснял собственные намерения, задавал себе жесткие вопросы, колебался и подавлял в себе нерешительность. Мы до сих пор полны решимости распланировать свою жизнь так, чтобы иногда вести уединенную жизнь, а иногда выбираться из уединения. Пока Мадху будет отсутствовать, у нас появится возможность жить еще спокойней.

Размышления о Кришне в течение дня должны быть спонтанными, и в то

же время существуют определенные методы, помогающие этому. Кроме того, очень важен вопрос привычки: думать о Кришне каждую минуту, думать о Нем, когда тяжело, предлагать Ему все и молиться Ему как можно чаще. Мне не хотелось бы называть это методами, лучше сказать, что я хочу взять все это в привычку. Мой дорогой Господь Кришна, я просто рассказываю Тебе о том, к чему я стремлюсь.

Эти тихие недели, проведенные в одиночестве, не должны рассматриваться как некое наслаждение. Конечно, следовать путем сознания Кришны, пытаться разговаривать с Кришной, читать о молитве, читать книги Прабхупады, отчетливо понимая их, — сладчайшее из всех наслаждений. Но все это нужно для того, чтобы пытаться стать слугой Кришны. Это также необходимо для того, чтобы увидеть недостаток собственной преданности, не только понимать на уровне разума, но прочувствовать это и просить у Кришны прощения

за оскорбления. Я лишь слегка поскреб поверхность чувств в отношении того, что натворил за десятилетие Большого Гуру с 1978 по 1987 года. Мне остается лишь рыдать.

Оставаться одному, постараться войти в личные взаимоотношения с Кришной нужно не ради одной лишь сладости, испытываемой при этом, но для того, чтобы действительно предаться, чувствуя себя недостойным, предаться шаг за шагом, без искусственности. Мы пытаемся понять это в соответствии с местом и указаниями Господа.

Мне придется пожертвовать многим, оставив уединение ради поездок с проповедью. Но я надеюсь, что смогу сохранить одно — способность обращаться к Кришне настолько часто, насколько это будет возможным. Это потребует дополнительного времени и усилий. Но, научившись этому здесь, я смогу следовать этому повсюду, потому что Кришна везде. Он всегда в нашем сердце. Фактически, в стрессовой си-

туации у нас, может быть, даже больше оснований разговаривать с Кришной и молиться Ему. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, помогите мне стать преданным Кришны по вашей беспричинной милости. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помогите мне оставаться искренним и преданным учеником Прабхупады.

Когда я заговорил о продолжительной молитве, мой секретарь Мадху шел эту тему очень значительной, более важной, чем что-либо еще. В то же время сосредоточиться на постоянной молитве не так-то легко. Например, сегодня утром мой ум был чрезвычайно возбужден размышлениями о том, чем мне следует заняться, и я совершенно упустил из виду, что собирался взять на себя некоторые обязательства, которые помогли бы мне в развитии практики постоянной молитвы. Важность постоянной молитвы очень часто подчеркивается

такими авторами, как Томас а Кепмис, Тереза Авильская, и другими. Просматривая книги Прабхупады, мы нашли очень много информации об этом и продолжаем собирать ее. Постоянное памятование о Кришне, внутренняя жизнь. Можно сказать, что в скрытой форме об этом говорится в *любых* религиозных писаниях. Это также присутствует в повторении Харе Кришна. Сначала просто привлечись молитвой, я затем понял, что она мне необходима, и я постепенно готовлюсь к тому, чтобы изменить свою жизнь.

Возможно, я стану жить в одном из уже существующих храмов и иногда выезжать для проповеди, или же я буду путешествовать все время, а может быть, выберу какое-то место, чтобы основать там новый храм. Все это — детали. Мой «внутренний человек» должен быть уверен в правильности окончательного решения, принятого им. А решение в том, чтобы идти дальше, чаще обращаться к Кришне, никогда не оставляя молитву.

Какой-то образ жизни может способствовать этому, а какой-то — наоборот. Но я хочу неуклонно следовать по намеченному пути, и это необходимо делать, даже когда вы ощущаете сухость и похоже, что полностью все забыли. Бог в вашем сердце, и вы можете молиться Ему — вот что важно.

Самое главное — неуклонно выполнять указания Кришны, передаваемые через духовного учителя. Молитвы должны находиться в этой же цепи. Все, включая план вашей жизни, должно быть в этой цепи. Поэтому вы должны быть внимательны и усердны, стараясь выполнять то, что, по вашему мнению, удовлетворяет Прабхупаду. Во время его проявленных игр вплоть до 1977 года открытым призывом Прабхупады, обращенным ко всем, было — работать в ИСККОН, проповедовать и следовать регулирующим принципам. Я считаю, что эти указания не подвержены влиянию времени, но слова «работать в ИСККОН» и «проповедовать» раз-

ные ученики Прабхупады понимают по-разному. Преданные иногда спрашивают — что значит «служить ИСККОН»? ИСККОН — не статичная организация, преданные принимают участие в ее дальнейшем формировании; они сами решают, каким образом могут содействовать ее развитию. Одни преданные работают непосредственно в самой организации, тогда как другие вносят свой посильный вклад, но при этом не хотят быть непосредственно руководимыми ею. Когда Прабхупада присутствовал здесь, он говорил, что самое главное — продолжать следовать указаниям духовного учителя и выполнять его миссию. Братья в Боге могут отличаться друг от друга, но вы следуете за *гуру*. Сейчас мы видим, что последние десять лет «следовать авторитету» зачастую означало делать то, что сейчас мы назвали бы неправильным. Поэтому проповедник должен тщательно обдумывать вопрос о том, как ему проповедовать.



Я хочу подтвердить свою решимость читать вслух спонтанные молитвы в течение дня, анализировать свои мысли, простираться в поклоне, если я один, и углубляться в себя, даже в том случае, когда чувствую сухость и нежелание это делать. Также я хочу продолжать высказывать то, что у меня на уме, стараясь делать это все более и более искренне: высказывать свою преданность Кришне и прославлять Его в соответствии с указаниями писаний. Иногда я говорю о том, что прочитал недавно сам, пересказываю все это Господу, а потом неизбежно выражаю сожаление по поводу отсутствия у меня преданности и молю Прабхупаду и Кришну о помощи.

Это выходит за рамки механического следования правилам и предписаниям, *ниймаграха*. Если вы возразите, сказав, что у вас нет на это времени,

ваше оправдание не будет убедительным, потому что общее время, которое потребуется для этого, не составляет и десяти минут. Это вопрос наличия ума, а не времени. Если же вы усомнитесь в моих словах, сказав, что все содержится в Харе Кришна *мантре*, и нам ничего больше не нужно, то я отвечу вам, что эти молитвы помогают лучше повторять Харе Кришна *мантру*. Если вы захотите вспомнить о важности воспевания, я скажу вам, что эти молитвы также прославляют Святое Имя. В них вы всегда можете выразить свое сожаление по поводу того, что ваши круги так и остаются механическими, сколько бы вы их ни повторяли. Молитесь Господу о том, чтобы Он помог вам исправиться, чтобы Он позволил вашему уму стать внимательным, и благодарите Господа за то, что Он явился в Своем Святом Имени.

Между прочим, это напомнило мне о том, что я сам пренебрегаю частыми молитвами, которые обычно включал в

Харе Кришну *мантру*. Когда я с преданными, мне не обязательно падать ниц, достаточно остановиться на пять-десять секунд и помолиться Господу. Сегодня утром я молился потому, что мой ум блуждал где-то, не обращая внимания на звук *мантры*. И я молился: «Мой дорогой Господь, пожалуйста, помоги мне повторять Харе Кришна. Я прошу Тебя лишь о том, чтобы Ты указал мне верное направление, чтобы я таким образом смог управлять своим умом. Мне нужна Твоя помощь. Я хочу быть внимательным при воспевании и не растрачивать попусту время, отведенное для джапы». Вы только посмотрите, как спонтанные просьбы могут помочь вам, например, в воспевании. Подобным образом вы можете сосредотачиваться на том, что вы делаете, и на том, как вы служите Господу. Чем бы вы ни занимались в течение дня, молитва поможет вам улучшить выполнение вашего служения. Это не отвлекает от передовой линии служения — это тылы.



Приняв решение продолжать практику молитвы, мне нельзя терять чувство реальности. Возможно, меня пленило величие тех, о ком я читаю — о тех, кто говорит с Богом. Возможно, я думаю, что сам ни на что не годен, раз не делаю *того же*. Св. Франциск, удалившись в пещеру, взывал к Господу, пока не получил видение того, что в будущем тысячи монахов присоединятся к нему. Впоследствии он взошел на вершину горы, и у него открылись стигматы (раны Христа). В нашей *сампрадае* вайшнавов такие преданные, как Адвайта Ачарья, взывали к Господу, и Он нисходил в Своем воплощении. Но не думайте, что вы должны говорить с Богом, а Бог должен вам отвечать, и что вы должны при этом испытывать сильное утешение, а если этого не будет, то интенсивную агонию. Так или иначе, вы не настолько святы. И все

же ваша жизнь должна быть заполнена преданным служением, которое дал вам Прабхупада, к которому вы, в свою очередь, испытываете благодарность. Вы цепляетесь за ваше служение наперекор устрашающему миру.

Для того, чтобы улучшить свое сознание Кришны, поднять собственный уровень, вы должны захотеть разговаривать с Кришной. В этом реалистичность, а не в том, чтобы думать о себе, как о стоящем на пороге непознанного мистического мира, который до сих пор не открылся еще ни одному преданному в ИСККОН. В действительности, вы, возможно, намного отстали от остальных. Есть много простых преданных, которые на протяжении многих лет разговаривают с Кришной и молятся Ему. Вы знаете, что это так, потому что вас часто раздражали их разговоры о молитве Кришне, о размышлении о Кришне и о зависимости от Него. Вы лишь приступаете к тому, что другие уже делают.



Не удивляйтесь, если, обратившись к этим молитвам, вы не почувствуете преданности или же будете чувствовать ее не всегда. Это следствие того, что вы по своей природе неустойчивы. Вы можете показать лишь глубинную преданность, вашу убежденность в том, что вы хотите это делать; этого достаточно, это само по себе также является утешением. То, что вы это делаете, — уже плюс. Ничего не ожидайте и не разочаровывайтесь.



Кругом темно, но от звезд и горных вершин исходит свет. Тому, кто желает духовного продвижения, рекомендуется развивать смирение и не искать в духовной жизни утешения или радости вовсе. Ваше продвижение зависит от Бога, иногда оно есть, а иногда нет. Но вы должны быть стойки в своем служении и смирении, вы не должны испы-

тывать разочарования лишь от того, что не чувствуете блаженства преданности. Иногда мы можем ощущать блаженство преданности и думать, что мы его заслужили; мы можем им злоупотребить или стать слишком рьяными, чувствуя мощь собственной преданности. Мы естественным образом ищем духовной жизни и молим о возможности войти в нее. Я даже молюсь: «Мой Господь, я очень сух. Пожалуйста, увлажни меня любовью к Тебе». В каком-то смысле, мы в более безопасном положении, когда просто продолжаем идти сквозь темную ночь веры, очень смиренно и целеустремленно, не ожидая никакой награды.

В цепи вайшнавов мы видим много преданных, которые были великими *бхактами*, но они не терпели прославлений и говорили о себе, как о самых низких. Когда Кширачора Гопинатха принял Мадхавендру Пури с великими почестями, тот развернулся и ушел прочь, чтобы не слышать прославления.

ний в свой адрес. Вайшнав знает, что падёт в том случае, если возгордится своим продвижением. Харидас Тхакур и Санатана Госвами никогда не выставляли себя вперед, они предпочитали вспоминать свое низкое происхождение мусульманина и полу-мусульманина. Харидас всегда держался от Господа Чайтаньи на расстоянии, но Господь ежедневно приходил Сам увидеться с ним. Бхактисиддханта Сарасвати сказал, что те, кто оскорбляют его, в действительности, — его друзья, а восхваляющие его — его враги. Для того, чтобы оставаться скромными, мы не должны лишь выставять себя таковыми, просто в глубине своего сердца мы не должны считать себя великими. Иногда Верховный Господь Сам не открывает преданному его духовную продвинутость и не позволяет ему понять, насколько тот предан Кришне.

В какой-то степени это можно увидеть на примере Нарады Муни в детстве. Ему удалось очень быстро увидеть

Кришну при помощи медитации. Но попытавшись увидеть Господа во второй раз, он уже не смог этого сделать. Тогда Господь сказал, что в этой жизни Нарада Его больше не увидит. Это было сделано для того, чтобы вдохновить Нараду и увеличить его искания. Господь не стал открываться Нараде по причинам, известным лишь Ему. Для Нарады было лучшим не видеть Кришну постоянно. Это не было наказанием.

Св. Тереза из Лизьё говорит, что она хочет стать подобной капле росы. Капля росы так мала по сравнению с окружающим миром, что ее никто не замечает. Она не выполняет никакой значительной работы, даже в области религии, она просто доставляет удовольствие и приносит облегчение цветку — Господу. Преданный может быть совсем незаметным и в то же время удовлетворять Господа, отдавая Ему все. Иногда никто может и не догадываться о том, что Господь удовлетворен преданным; это делается для того, чтобы предан-

ный оставался смиренным, а его связь с Господом была сокрыта от чужих глаз. Иногда преданный даже сам не совсем осознает эту связь. В этом случае он тоже защищен от возможности падения из-за самолюбия, распирающего каждого из нас.

Среди наших братьев в Боге у нас есть пример Джаянанды Прабху, который был очень скромным. Он никогда не входил в комнату Прабхупады для личной встречи с ним. Да и сам Прабхупада не так уж часто упоминал Джаянанду в разговорах, но тем не менее считал его своим возлюбленным учеником. А когда Джаянанда дас ушел, Прабхупада сказал, что мы должны отмечать этот праздник наряду с другими праздниками, посвященными вайшнавским святым. Все эти мысли уместны, когда я начинаю думать о своем будущем служении. Это служение не должно привлекать к себе внимание всех остальных, не обязательно это будет какая-то сенсационная книга или важная работа.

Скорее, нужно думать о том, как совершать важное служение на духовном уровне и при этом оставаться незаметным. Но вам следует быть внимательным, чтобы не отказаться от выполнения важного служения, не отступить из ложной скромности. То, о чем я сказал выше, должно стать целью; качество любовного служения — вот что важно. Отречение от материальных желаний, вкус к Святому Имени и погружение в проповедь.



По времени утро, но видны все звезды. Кругом темно, как ночью, хотя это очень светлая ночь, потому что сегодня *пурнима*, полная луна. Очень необычно. Виднеются контуры гор, можно различить разные оттенки, видны расщелины, долины и деревья, но все это в ночи, освещаемой луной.

Я спрашиваю у самого себя: делаю ли я какую-то важную работу, живя вдали

от преданных и от храма? Да, то, что я делаю, имеет определенную ценность. Я не хотел бы жить так все время, но такой образ жизни определенно имеет ценность. Если я возгоржусь, подсчитывая свои разнообразные достижения, то я просто-напросто их лишусь. Тем не менее все это определенно имеет ценность.



Лунный свет в темноте, все еще не холодно. Конец сентября. Франция. Я шаг за шагом стараюсь подойти к пониманию того, что молитва — и есть наша жизнь. Это значит — говорить, воспевать, обращаться к Кришне и Прабхупаде в течение дня. Это, однако, не следует делать лицемерно и с намерением оставить другую деятельность.

Я думал о том, как устроить свою жизнь таким образом, чтобы развивать внутреннюю жизнь и молитву. Поначалу мне казалось, что я должен добиться

максимально возможного уединения. Я действительно многим обязан одиночеству и хотел бы и дальше не расставаться с ним, но теперь я вижу, что оно не является конечной целью. Скорее, в одиночестве мы имеем идеальные условия для развития решимости и практики молитвы, что может остаться без внимания при активном выполнении другого служения. Тем не менее, должно быть желание прервать уединение, чтобы непосредственно служить преданным, делая с ними своим осознанием.

Кроме того, молитвенная жизнь поддерживается осознанием собственного ничтожества и зависимости. Выбирая образ жизни, способствующий молитве, хорошо, если вы займете именно такую позицию — осознания собственного ничтожества. Я размышлял о том, как объединить все это, поселившись в спокойном храме, где я мог бы иметь необходимую уединенность, где мог бы читать, воспевать и молиться, делая все это регулярно вместе с преданными и служа

им. Я думал о таком храме, где смог бы почувствовать собственное ничтожество в правильном смысле этого слова, где не занимал бы высокого положения и проходил через различные страдания и покаяния, но оставаясь при этом радостным, несмотря ни на что. В таком храме я мог бы учиться предлагать все это Кришне и учиться осознавать, что смиренная позиция — лучше всего.

Размышляя о том, какая обстановка для практики молитвы является для меня наилучшей, я объективно оцениваю себя как душу, предающуюся не полностью. Также я не хочу претенциозно ставить себя в положение, возможно, более способствующее молитве: где больше активного служения, где личный вклад более велик, и потому более вероятно разочарование. Просто я должен действовать на своем уровне.



Я предвижу отрицательную реакцию внутри самого себя (или «самих себя») — ради молитвы менять свою жизнь. Я уже сейчас чувствую, что это будет трудно или даже невозможно: вставать в час ночи, читать молитвы по карточкам, другие подобные действия тоже будет тяжело поддерживать. Наиболее важным мне кажется — сохранить практику спонтанного вознесения молитв в разное время дня. Сейчас я делаю это спонтанно в течение всего дня. Разговоры с Кришной иногда заключаются просто в повторении того, что я читал в комментариях или слышал в записях лекций. Наверно, Кришне это тоже нравится. В конечном счете, что мы знаем о Нем, кроме того, что читали? Комментарии Прабхупады сами по себе являются молитвами. Поэтому нет ничего плохого в том, чтобы повторять их, подобно ученику, перед Высшим Учителем, Кришной, и перед Шрилой Прабхупадой.

После подобных молитв вы также можете говорить то, что у вас на уме. Вместо того, чтобы постоянно в открытую лезть со своими просьбами, можно сначала вознести молитвы. Читая «Бхагаватам», мы видим, что великие преданные следуют именно этому процессу. Если у них есть какая-то просьба или обращение, то сначала они описывают Господа с точки зрения философии. Делайте это хотя бы ради собственного очищения, и даже если у вас будут возникать сомнения в необходимости подобных действий, используя диалектику, применяя свой разум, как подобает образованным ученикам Прабхупады, вытаскивайте на свет ваши сомнения, рассматривайте и побеждайте их, говоря о различных аспектах философии, как если бы вы читали лекцию. Говорите с Кришной о философии.

Но суть в том, чтобы завязать с Кришной дружеские отношения, почувствовать реальность того, что вы обращаетесь к Нему, зная, что вы не

просто разговариваете с самим собой, а обращаетесь к другу и находите в этом утешение. Разумеется, мы общаемся подобным образом с нашими братьями в Боге, но Кришна — лучший друг. Поэтому, пожалуйста, не отказывайтесь от выбранного пути, продолжайте все больше и больше разговаривать с Кришной. Рассказывайте Ему о философии, опираясь на то, что вы читали о Его Светлости, рассказывайте Господу о своем осознании, о проблемах, о ваших беспокойствах, вызванных в основном тем, что вы чувствуете недостатки в своем преданном служении. Вы чувствуете себя чрезвычайно неудачливыми и потому просите Кришну о помощи, хотя мы и пренебрегали Господом в течение стольких рождений. Он милостив. Он поможет нам удалить все анартхи, включая желание освобождения и желание стать великим преданным, просто позволив нам действовать согласно Его воле.



С тех пор, как я стал пытаться регулярно обращаться к Кришне, разговаривая вслух, когда я один, мне стало казаться, что другие действия в равной мере являются молитвами. Например, то, что сегодня утром я писал своему ученику письмо, так же хорошо, как и молитва. Читать утром лекцию по «Шримад-Бхагаватам» — очевидное прославление, как и мелодичный *киртан* и повторение молитв во время класса. Это хорошо — понимать, что все действия могут подняться до уровня высшей молитвы, и что собственную молитву за счет этого можно улучшить. Но тот факт, что многие действия являются молитвами, не исключает попытку уединиться и обратиться внутрь себя, разговаривая с Кришной.

Не пренебрегайте этим дополнением к своему сознанию, этой «дорогой жизни». Преимущество данного мето-

да в том, что вы становитесь склонны к пересмотру всего, чем вы до сих пор занимались, вы вступаете в общение с Кришной с искренностью и углубленностью в себя. Этим вы в особенности удовлетворяете потребность человека зависеть от Господа и открыто приходить к Нему. Другие действия, выполняемые вами на протяжении дня, могут быть также жизненно важными, но разговор с Господом и молитва — нечто особенное. Пожалуйста, не отвергайте это по мере того, как вы будете становиться все более и более активными в своем служении. Не говорите: «О, это было, когда я находился на уровне отреченного удаления от дел. Теперь молитвы — *все*, что я делаю. У меня нет времени». Это не будет хорошо.



Дождливо и туманно. Важно напоминать себе о важности произнесения

молитв, в противном случае, они станут похожи на озарение, которое наступает, а затем проходит, и вы опять не можете ничего вспомнить. Молитвы действительно очень важны. Обычно я их не записываю. Позже я могу забыть, что говорил Кришне, но мне не следует забывать, что это было нечто важное.

Молитвенной жизни может помочь выписка цитат из книг Прабхупады и христианских авторов. Вы должны продолжать это занятие и должны перечитывать эти цитаты и дальше. То, что вы читаете их, является своеобразным напоминанием, как, например, читая «Намамриту», вы вспоминаете о важности воспевания. Но что касается молитв, есть тенденция к тому, чтобы не заниматься этим вовсе; нам нельзя допускать такую ошибку. Тенденция в том, что, действительно начав проповедовать, я сразу же склоняюсь к мысли, что все это больше мне не потребуется. «Моя жизнь и так молитва». Если подобное

происходит, то этим мы наносим большой урон нашей внутренней жизни.

Внутренняя жизнь подвергается опасности полного забвения, а потому вполне возможно, что мы будем жить или ездить по всему миру без внутренней жизни вообще. Большинство людей так и поступает, и, в действительности, они мертвы для внутренней жизни и для внутреннего роста. Под внутренней жизнью я понимаю мольбу, обращенную к Кришне, мольбу о том, чтобы Он помог мне, принял мое подношение, простил мои оскорбления и оказал мне особую милость. Взывать к Кришне и просить Его принять нас, даровать нам возможность Его полюбить — это значит просить об особой милости. Одарить любовью к Себе может лишь Он. Мы хотим Его полюбить, но как к этому идти, пока Он не дал нам Свою любовь? Это необыкновенное настроение молитвы стоит того, чтобы его переживать и помнить. Так как наша *джана* находится на уровне *ваидхи-бхакти*,



мы можем также встать на начальную ступень практики молитвы, и это нам поможет.

Я хочу коротко проанализировать молитву, которую читал сегодня утром. Я приступил к молитве сразу же, как проснулся. Я просто упал на пол. Я совсем не горел желанием это делать. Даже если у меня и было какое-то желание, оно не имело ничего общего со стремлением почувствовать близость к моему Господу. Все же я решился и начал с личных мотивов, размышляя о грядущем дне и, в особенности, о том, каким служением мне заняться. Я обратился с этим к Кришне, понимая, что это не очень-то хорошо, но это было началом молитвы, и я попросил Господа о помощи.

Мы склонны желать просить Кришну помочь нам в нашем преданном служении, как будто бы это Его обязанность — распределять полномочия. Хотя я и не хотел этого делать, я все же сказал: «Мой Господь, помоги мне выполнять Твою волю и принять вер-

ное решение. Я знаю, что сам уже принял решение. Но все же, пожалуйста, помоги мне выполнять Твою волю. Даруй мне вдохновение, душевный подъем, позволь мне предаться воле Твоей. Тогда я буду счастлив».

Таким образом, мне удалось подавить сиюминутные желания. Я также убедился в том, что нахожусь на уровне телесного сознания. Что же нам остается делать? Скорбеть об этом. Говорите: «Кришна, как я могу молиться Тебе, обладая телесным сознанием?» Вам не удастся избавиться от него немедленно. Поэтому вы должны молиться снова и, если сможете, вспомните, как описывается Верховная Личность Бога в *шастрах*. Вспоминайте то, что слышали на лекциях. Это метод, позволяющий сосредоточиться на *кришна-катхе*, — говорить, говорить, а затем, когда придет вдохновение, молиться. И не сходите с этого пути *кришна-катхи*: принимая посредство различных вещей, пользуясь разными источниками, побуждая себя

разными мотивами, продолжайте говорить и говорить, и прежде, чем вы поймете что-то, по крайней мере несколько минут вы проведете в молитве и какой-то сосредоточенности, даже большей, чем вы могли предположить. Затем вы продолжаете выполнять свои обязанности, и, возможно, вы будете выполнять их уже с несколько большей сосредоточенностью на Кришне. И вполне возможно, что вы даже забудете о том, что именно молитва придала вам силы. Чем чаще вы будете делать это, тем лучше.

Здесь не говорится о том, какой *конкретно* деятельностью вы должны заниматься в сознании Кришны. Здесь описывается присущая такой деятельности внутренняя жизнь.



Здесь стало больше преданных. Они помогают мне решить, как построить жизнь таким образом, чтобы у меня

была возможность как проповедовать, так и оставаться в одиночестве. Теперь я могу также понять, насколько важно медитировать на распространение движения сознания Кришны в мире. Недавно мы обратили внимание на словосочетание *атма-бхавита*, означающее постоянное памятование о Господе. В комментарии Прабхупада пишет, что это также означает — всегда думать о спасении других душ. И идя к этой цели, можно иногда прибегнуть к молитве. Разумеется, можно. Но я имею в виду не просто молиться о спасении душ и при этом никуда не идти и никого не спасать. В комментарии Прабхупада говорит, что именно Господь меняет сердце преданного, когда Он удовлетворен его проповедью. В нашей цепи ученической преемственности предписывается не только молиться: «О Господь, пожалуйста, спаси эти души», — но и самому стараться сделать что-то. Поэтому время от времени, оставаясь один, я могу молиться о самосовершенствовании

нии: «Господь, пожалуйста, сделай из меня проповедника. Надели меня способностью помогать другим в их осознании Кришны». Я прошу Его также дать мне силы, чтобы, покинув свое убежище, я не почувствовал себя опустошенным и чтобы мне не пришлось искать снова покровительства у одиночества и возвращаться к тому образу жизни, какой я вел до сих пор. Иногда такое случается, и, если мы чувствуем утомление, нам следует восстановить силы. Но идеальный вариант — сохранить внутреннюю жизнь, куда бы мы ни отправились.

*Санньяси* несет людям сознание Кришны. Но как вы можете дать его другим, если сами им не обладаете? Я хочу вдохновить самого себя на то, чтобы продолжать молиться и дальше, даже если чувствую сухость и не ощущаю присутствия Кришны, или когда это чувство становится абстрактным, когда мне кажется, что я далек от Господа, или когда я теряю веру в то, чем

занимаюсь. Я привел достаточно свидетельств тому, что мы всегда должны думать о Кришне, поэтому продолжайте и дальше стараться это делать, даже если не испытываете любви к Нему.

Вы можете говорить так: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, увеличь мою любовь к Тебе и Шримати Радхарани. Мой Господь, Ты — предмет моей любви, и я действительно люблю Тебя, в противном случае я не испытывал бы любви даже к собственному телу. Я люблю свое тело потому, что оно связано с Тобой. Ты — моя истинная любовь». Вы можете начать так, потому что вы разорены, но разорены не полностью, поэтому начните с того небольшого богатства, которое у вас уже есть и постарайтесь увеличить его, моля Кришну даровать вам любовь, обладая которой, вы сможете Его полюбить.

Для вас будет лучшим и дальше идти в темной ночи веры, не танцуя на каждом шагу с Кришной и не получая на каждом шагу утешение, приносящее

блаженство. В любом случае, идите вперед и будьте уверены, что Кришна знает о вас. Он принимает вашу любовь, и Он знает, что является для вас наилучшим. Если бы Он дал вам слишком много подтверждений тем блаженным взаимоотношениям, что существуют между вами, о которых вы забыли, которыми в свое время пренебрегли и против которых восстали, вы могли бы так и остаться неофитом, переполнившись этим впечатлением и считая себя великим преданным. Разве это не произошло с некоторыми из тех, кто был хоть чуть-чуть предан Прабхупаде? Вас признают, вас ставят на пьедестал, сажают на *вьясасану*, а потом вы исчезаете вместе с ней.

Я хочу сказать еще кое-что об *атмабхавите*. Проповедь осуществляется не просто из чувства долга перед Прабхупадой, это — медитация. Мы должны действительно захотеть спасти души точно так же, как мы действительно хотим полюбить Кришну, и нам надо взы-

вать к Нему, даже если на самом деле мы этого и не хотим. Мы должны молить Кришну, чтобы Он дал нам желание спасти другие души. Нам следует просить Господа о том, чтобы Он помог нам, а затем заняться проповедью, даже если это еще не делается спонтанно. Это увеличит наше желание. Мы не перестанем молиться Кришне даже во время проповеди. Итак, молитва о внутренней жизни, проповедь, дух путешествий — все это не является несовместимым. Напротив, путешествуя и проповедуя, вы станете молиться Кришне так: «Мой дорогой Господь Кришна, у меня нет желания сблизиться с этими людьми. Я нахожу их несносными, преданных медлительными, а самого себя сухим, поэтому, пожалуйста, оживи меня, чтобы я смог увидеть хорошие качества в преданных, чтобы я перестал враждебно относиться к непреданным, вместо этого давая им сознание Кришны. Господь, пожалуйста, помоги мне».

И в проповеди необходима молитвенная жизнь.



Наше пребывание здесь подходит к концу. Наступила осень, часы перевели, и поэтому утром, когда я гуляю, светло. Все выглядит совсем по-другому: кругом все зеленое и коричневое, видны горы, а в долине клубится туман. Приятные места также можно использовать в служении Кришне.

Я разговариваю, чтобы вдохновить самого себя, потому что я знаю, что придет такое время, когда я действительно стану сухим и оставлю всю эту программу, считая ее абстрактной. Я пытаюсь напоминать себе, что это не так. В ней присутствует сочность, реальность и основательность. Она более основательна, чем Пиренейские горы с их скалистыми пиками и снегами. Несомненно, она более основательна, чем утренний туман и весь этот театр —

небо, земля... «Небо и земля прейдут, но слова мои не пройдут».



Первая неделя октября. Кругом еще зелено, и воздух не такой холодный, всё очень красиво. Невесомое голубое небо также исходит от Кришны. Сегодня в комментарии к стиху «Бхагаватам» обсуждался Авигьята, Старый Друг. Никто не знает Его деяний. Живое существо забывает о своих взаимоотношениях со Старым Другом. Во время, отведенное для вопросов и ответов, мы говорили о том, как тесно преданный Кришны связан со Сверхдушой, хотя обычно говорится, что мы не поклоняемся четырехрукой форме Господа. Но в этом мире Сверхдуша — это Кришна, находящийся в наших сердцах. Сверхдуша — это Кришна, принявший такой облик, и это не зависит от того, видим мы Его четырехрукую форму или нет. Господь может говорить с нами, также

Он может вложить разум в наши сердца, таким образом помогая нам вернуться к Нему. Он говорит в «Бхагавад-гите»: «Пребывая в их сердцах, я рассеиваю туман невежества».

С того момента, как ушел наш духовный учитель, мы молим Господа помогать нам избегать ошибок. Мы просим Его дать нам разум и мужество, чтобы следовать за Прабхупадой, дать нам вдохновение, чтобы трудиться сообща. Молясь и записывая в дневник свои сокровенные мысли, я старался в большей степени руководствоваться тем, что подсказывала мне Сверхдуша. Однако я знаю, что мы не должны становиться требовательными, иначе это будет напоминать желание получить от Бога особое утешение, вместо того, чтобы быть удовлетворенными тем, что имеем, и с верой продолжать следовать за Прабхупадой и дальше.

Вера также подразумевает знание о том, что Господь, несомненно, есть. Он есть, и Он любит меня. Он дает мне

разум. Это не обязательно должно быть подтверждено каким-то осязаемым благословением, например, возможностью слышать Его речь. Не сомневайтесь, будьте уверены, что Он есть.

Я заметил, что иногда, когда я собираюсь молиться Тебе, в середине молитвы я начинаю разговаривать сам с собой. Я должен постараться управлять этим. Когда я обращаюсь к Тебе, я должен говорить с Тобой. Возможно, это мой непомерный эгоизм является причиной того, что я молюсь Тебе не так, как нужно. Мой Господь, на том уровне, на котором я общаюсь с Тобой, я испытываю смущение, думаю, что Тебя нет, или же сомневаюсь. Поэтому, пожалуйста, избавь меня от этого и позволь мне говорить с Тобой искренне. Я не *пракрита-сахаджий*, я действительно хочу говорить с Тобой. Я хочу делать это просто и с верой в Тебя. Спасибо Тебе.

На этих прогулках я в основном убеждаю себя в важности не только вос-

певания, но также в важности молитв и размышлений о Кришне. Тем не менее, воспевание более важно, чем другие молитвы. Поэтому, если, повторяя какую-то из дополнительных молитв, я чувствую некоторое возбуждение, мне следует использовать эту молитву для того, чтобы быть более внимательным при воспевании. Первая молитва может быть такой: «Мой Господь, пожалуйста, позволь мне быть внимательным к Твоему Святому Имени». Однако сам я не могу добиться этого, даже сочетая молитвы с *джапой*. Повторяя *джану*, я просто прокладываю себе путь вперед. В худшем случае, я считаю круги. Мне жаль, что пришлось это сказать.

В первую очередь вы должны успокоиться о том, как улучшить *джану*. То, к чему я стремлюсь, — не какие-то новые мистические отношения с Господом. Скорее, я хочу просто чувствовать себя слугой и начать воспевать внимательно, чтобы потом заслуженно сказать самому себе: «Хорошо, ты воспеваешь

уже лучше, ты обращаешь внимание на звук Святых Имен Господа — Харе, Кришна и Рама». Всего лишь навсего, будьте простыми, слушайте, воспевайте и просите Господа, чтобы Он позволил вам слушать и воспевать. Пожалуйста, займи меня служением Тебе, которое начинается с воспевания.



Сегодня туманно. Похоже, что может начаться дождь, уже упало несколько капель. Некоторые горные пики отчетливо выделяются на фоне серых облаков, на другие же пики, скрывая вершины, опустились облака.

Вчера в книге «Подражание Христу» я нашел отрывок, принесший мне некоторое утешение, так как я считаю, что слишком разговорчив в своих молитвах Господу. До этого я уже читал высказывания брата Лоренса, не рекомендовавшего слишком много говорить с Богом.

Просто смотрите на Него, приносите поклоны, почувствуйте Его близость и собственное положение незначительного слуги. Я смог понять, что говорить так много — не очень-то хорошо, особенно, если это *праджалта*, многочисленные просьбы или же поглощенность исключительно собственными нуждами. Не нужно беспокоить Верховную Личность Бога. Однако в «Подражании Христу» преданный говорит: «Я не перестану говорить и молить Тебя об определенной милости!» Он считал себя очень падшим, постоянно нуждающимся в общении с Господом, беспомощным и недостойным, но тем не менее он говорил: «Я буду и дальше молиться Тебе, мой Господь, и надеяться». В особенности он подчеркивал то, что не перестанет говорить. И это почему-то казалось правильным. Это совсем не выглядело навязчивым, напротив, это казалось смиренным.

Длительный период времени, проведенный мною в уединенных местах,

подходит к концу. Я решил вернуться в Гита-Нагари — к упорядоченной жизни в храме. Оглядываясь назад, я смотрю на то, что хотел добавить к своей духовной жизни: чтение книг о молитве, молитва. Сегодня я тоже попытался написать что-то вроде молитвы; посмотрим, как долго это продлится, и насколько важным все это станет для меня. Самое главное — лучше повторять Харе Кришна *мантру*. Я надеюсь, что жизнь в храме будет способствовать этому, ведь ее центром является повторение Харе Кришна. Вы действительно должны заниматься этим и совершенствоваться в этой вашей основной молитве; уделяйте молитве первоочередное внимание. Затем идет упорная работа, что вытекает из молитвы. Даже внимательное воспевание обязательно должно сопровождаться совершением добродетельных поступков в преданном служении с тем, чтобы еще более полно отдавать самого себя Движению и служению преданным.



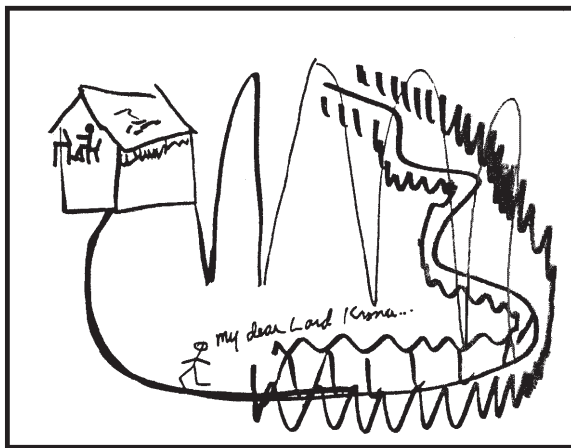


Схема прогулочного маршрута в Пиренеях

Сегодня холоднее, чем обычно, очень ясно, как будто бы смотришь на совершенно иной пейзаж. Воздух настолько чист, что можно глубже заглянуть в расщелины и рассмотреть неровности гор. Обычно видны лишь смутные очертания, как если бы я смотрел без очков, но сегодня, на свету, все видно более отчетливо. Вчера шел дождь, и с горных пиков смыло почти весь снег.

До сих пор видна зелень, и я предчувствую, что в Гита-Нагари будет холоднее, чем здесь. Я думаю, что там на деревьях еще сохранились листья, но они, наверно, уже покраснели.

Шестое октября. *Экадаши*. Сегодня на экадашном семинаре, говоря о невнимательности во время повторения, Варуна сказал: «Я даже не знаю с чего начать». Я подтвердил, что это действительно так. То, куда мы попали, — целая вселенная невнимательности вместо океана Святого Имени. Мне пришла в голову одна мысль, которая может стать нашим девизом. Нам следует подумать о том, чтобы стать *слугами Святого Имени*. Только с таким настроением можно преодолеть невнимательное воспевание. Куда бы ни убежал мой ум, я возвращаю его к тому, чтобы быть слугой и слушать Святое Имя. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.



День после *экадаши*. Одиннадцать утра. Я собираюсь погулять. Туманно, все затянуто облаками. Я упомянул о погоде. У св. Франциска есть молитва, в которой он прославляет материальные элементы, но, в действительности, он прославляет Бога: «Я возношу молитвы Тебе, благодаря кому проявляют себя Брат Воздух и Брат Ветер, благодаря кому мы наблюдаем разную погоду». Это разнообразие погодных условий поддерживает наше существование, и, в частности, туманная погода.

Для того, чтобы твердо стоять на ногах, нужно знать, что вы духовно бедны и источником всего хорошего, что бы ни исходило от вас, являются Кришна и Прабхупада. Если вы делитесь нектаром с другими, это никоим образом не истощает вас, потому что вы и так ничто. И если вы будете продолжать

оставаться ничем, то Кришна сможет действовать через вас.

Поэтому открывайте эту тайну другим, но держите в секрете то, что сами этому следуете. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Пожалуйста, прояви ко мне особую милость, не ту милость, которой Ты поддерживаешь существование всех живых существ, а ту, что Ты даешь Своим преданным, чтобы помочь им прийти к тебе, чтобы помочь им понять, какова воля Твоя, для того, чтобы затем им ее исполнять.



Предпоследнее утро во Франции, в горах. Наконец-то утро соответствует нашим планам. Горные вершины были закрыты небольшими облачками, но через десять-пятнадцать минут они становятся уже полностью видны. Сначала

небо розовеет, а затем становится голубым. Чудесное утро.

Я думаю о молитве «Мой дорогой господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику» и о том, что Амала Бхакта назвал ее важной и исполненной глубокого смысла. По-моему, я не понимаю ее, так как моя гордыня еще не сломлена. Слово «грешник» никак не отзывается во мне. А фраза «Пожалуйста, будь ко мне милостив» не стала сердечным плачем, с готовностью вылетающим из горла как результат осознания моей гордыни и невежества. Майя держит вас мертвой хваткой, вы довольствуетесь тем прогрессом, который сделали. Вы считаете, что вам не нужно никого молить о милости, а эти мольбы напоминают вам Иисусову молитву и вызывают в вас чувство неловкости. Однако это означает лишь то, что вы утратили чувство реальности. Я не хочу сказать, что эту молитву вы должны повторять, как *мантру*; делайте это иногда, когда почувствуете к это-

му склонность. Постарайтесь понять, что вы должны почувствовать к этому склонность. И не обязательно повторять данную молитву, можно читать какую-нибудь другую, похожую на нее.

*О Господь, о энергия Господа, пожалуйста, займите меня в служении вам.* Смысл этой молитвы сходен со смыслом молитвы «Пожалуйста, будь милостив». Но прочитывать ее вы должны правильно, так же как перед принятием прасада: вы должны прочитывать молитву с искренним чувством, а не просто с чувственным удовлетворением в предвкушении еды. И эта искренность должна появиться от ощущения собственной недостойности.

Я очень привязан к благосостоянию и комфорту. Мне известно, что этот мир опасен и полон страданий, поэтому я стремлюсь найти тихий уголок. Духовная жизнь очень помогает в этом: она приносит умиротворение и помогает устоять перед бурей несчастий. Но само по себе такое стремление еще не явля-

ется достаточной причиной для того, чтобы начать духовную жизнь. Если вы сильно привязаны к спокойной жизни, вы также можете выбрать спокойствие, которое, в действительности, будет являться материальным и относящимся к *гуне* добродетели. Не пугайтесь борьбы, именуемой *тапо дивьям*, пройти через которую вы обязаны, чтобы обрести истинно духовное служение, вечное служение Кришне. *Тапасья* практического служения, требующая усилий и жертвы, очень важна.

Также важно внутреннее ощущение того, что вы ломаете самих себя, признаете собственные ошибки и испытываете раскаяние, видя, как далеко простираются они, при этом не прекращая молиться Кришне о помощи. Важно *чувствовать* собственную беспомощность. Внутренняя жизнь не так уж располагает к удобству, не правда ли?

Я знаю также, что раскаяние можно выказывать неискренне, с театральными слезами, стуча себя в грудь: «Вино-

вен, виновен». Психологи называют это комплексом вины. Другим страдания и духовная жизнь кажутся бессмыслицей. Я тоже осквернен таким «просвещенным» взглядом на жизнь. Кроме того, я не желаю испытывать такие беспокойства. Есть некоторые причины, по которым я не хочу ломать самого себя. Но я хочу преодолеть эти препятствия и сломать себя, как это предписывается, как это должно быть, и я жду этого, я жду, когда наступит такой день. Я знаю, что сами мои поступки в духовной жизни являются просьбой об этом, и я знаю, что, когда наступит тот день, сожалений не будет. Я стремлюсь к внутренней жизни преданного служения, и чтобы прийти к этому, чтобы быть там, вы должны отбросить всякую гордыню и почувствовать боль собственной греховной жизни, исполненной самодовольства, и просить Кришну: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику».



Последнее утро моего уединения во Франции. Даю обещания, пытаюсь сохранить решимость. Внутри себя молюсь Кришне и Прабхупаде. Я не знаю, с чем столкнусь, оставив это место и отправившись на Запад. Но даже если просто оставить это прелестное место, этот покой со временем, достаточным для того, чтобы воспевать и молиться, будет для меня потрясением, и все будет по-другому, все равно у меня будет больше оснований периодически погружаться в себя и молиться.

Вам не обязательно знать, как молиться, и не обязательно хотеть этого, просто падайте на пол, делая поклон, и обращайтесь к этим двум Владыкам вашей жизни, которые несомненно рядом с вами и которые достойны того, чтобы вы им молились. Что бы ни было у вас на уме, препятствующего вам, расскажите им об этом. Молитесь о том, чтобы

эти препятствия исчезли с вашего пути и вы могли выполнять волю Господа.

Лишь вчера в Евангелии я читал о том, как Иисус отправился на Елеонскую гору. Как человечна была его молитва Богу: «Если возможно, пронеси сию чашу страданий мимо меня». Но затем он сказал: «Нет, не чего я хочу, а чего Ты». Он полностью предался страданиям, которые, как он знал, были неизбежны. Его ученики спали, и он им сказал: «Почему вы спите? Бодрствуйте, потому что в любой момент может прийти *майя*» .

Я должен продолжать бодрствовать, потому что, несмотря на мое падшее положение, по милости Прабхупады, меня посадили на этот корабль трансцендентной жизни, где мы свободны от четырех видов греховной деятельности. Сегодня утром я немного отдохнул в неурочное время и во сне вдруг увидел лик вождения. Я очень испугался, не видев его уже долгое время. И это напомнило мне о том, на какой возвышенный уровень

поместил нас Прабхупада. Мы желаем освободиться от грехов и идти дальше. Мы не хотим пасть назад, и потому очевидна необходимость молиться Кришне. Даже Прабхупада молился Кришне: «Пожалуйста, защити меня от *майи*». *Майя* так сильна! Если бы она обратила на нас внимание, то в мгновение смела бы нас в сторону. Поэтому для того, чтобы пытаться противостоять ей, все, что мы можем сделать, — это принять покровительство наших защитников, если только мы действительно хотим освободиться от вожделения, страха и гнева. Я говорю об этом потому, что мы ведем разговор о молитве и о том, что побуждает человека обращаться к ней. У вас достаточно причин обращаться к молитве, если вы желаете спасти себя от *майи*.

Я прощаюсь с внешним обликом этого места. Прощайте, горы, прощай, дорога, проложенная через горы и заворачивающая, заворачивающая вверх, по которой я гулял каждое утро. Прощай,

зелень, оживленное движение, добирающееся и досюда. Оно часто не вовремя прерывало мои упражнения и молитвы, беспокоило меня мимо проносящимися машинами, которые освещали фарами мою одинокую фигуру на дороге. Прощайте, козы и пастухи, и, в каком-то смысле, ничем не обеспокоенная жизнь, проходящая здесь день за днем. Все так и было на протяжении месяца, но теперь я должен уехать. Я надеюсь, что не прощаюсь с ценными уроками, полученными здесь, потому что я хочу жить, не расставаясь с ними никогда.

Это вопрос лишь памятования и способности повернуться к большой птице-защитнице — Сверхдуше, сидящей вместе с птицей-*дживой* на древе тела. Вид внутреннего мира более постоянен, чем вид гор, открывающийся с открытого пространства, если подняться на холм. Хотя и это материальное проявление Кришны также достойно прославления — горы, усыпанные снегом, поросшие деревьями склоны. Мне придется спуститься с гор,

но мне не нужно расставаться с видом,  
открывающимся изнутри и совсем не по-  
хожим на тот, что мы видим глазами.  
Этот мир — Кришна и Прабхупада.

*Спускаюсь  
с горы*

Харе Кришна. Я впервые вышел на прогулку с тех пор, как вернулся в Гита-Нагари. Я не собираюсь говорить о переменах, происходящих со мной, о том, что, в основном, я встречаюсь с разными людьми и посещаю храмовые программы, пытаюсь уравновесить внутреннюю и внешнюю жизнь.

Я хочу дать определение слову «молитва». Это когда вы поворачиваетесь к Кришне и Прабхупаде с тем, что у вас на уме, и в течение дня говорите с ними. Вы можете заявлять, что подобные действия уже присутствуют в вашей жизни, но во время молитвы вы на самом деле обращаетесь к ним и говорите с ними. Можно сказать, что все остальное почти как спектакль, но во время молитвы вы внезапно поворачиваетесь к ним и действительно говорите с ними. Это, однако, не означает, что, повернувшись к Кришне, вы уже полностью открываетесь Ему и ваши чувства становятся глубоко настолько, как вы того бы хотели. Все равно продолжайте заниматься этим. Я

надеюсь, что в будущем, благодаря молитве, смогу поворачиваться к Кришне и Прабхупаде, не просто вспомнив, что этому необходимо уделять время, но действительно обращая к ним свое внимание на глубокой основе. Я хочу обращаться к ним и смотреть на самого себя такими глазами, какими видят меня они — во всей моей низости, что заставит меня рыдать и сокрушаться, что позволит понять их величие и собственное ничтожество. Однажды со мной это должно произойти. По крайней мере, я уделяю внимание тому, чтобы сделать этот поворот, и это кажется чрезвычайно важным. Это кажется более важным, чем что-либо еще, все остальное зависит лишь от этого. Таково высшее сознание — истинное понимание того, кем вы в действительности являетесь. Теперь на прогулки осталось меньше времени.





Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Я говорю, чтобы подбодрить себя. Я хочу подбодрить себя, потому что теперь, в отличие от недавнего одиночества, мне придется встречаться с большими аудиториями. Я вижу, что молитва подразумевает жизнь, принесенную в жертву. Жертвовать Кришне каждое мгновение. Молиться — значит, постоянно общаться с Господом и просить занять себя служением Ему. И он *действительно* занимает меня в служении Себе; не только когда я произношу Его Имя, но и тогда, когда я общаюсь с преданными и помогаю им быть сильными. Это тоже является проповедью. В этом заключается мое служение.

Забавно, что для того, чтобы почувствовать в себе способность к общению и способность к развитию внутренней жизни, мне нужно быть одному, хотя я должен служить, занимаясь проповедью. Мое служение — встречаться с

другими людьми, и именно это служение определяет то, что я делаю успехи в молитве. С одной стороны, встречаться с людьми кажется мне утомительным, но с другой стороны — это жертва. Поэтому, когда я чувствую себя стесненным, или же мне не хочется идти на очередную встречу, я думаю о том, что делается это ради Кришны, и такие мысли приводят меня в ликование. Это ничуть не хуже молитвы, точнее, это тоже своего рода молитва. Я сознаю, что делаю это для Кришны, хотя делать это и не просто. Чем больше удовлетворения вы будете находить в таких действиях, тем лучше. В дополнение к исключительной углубленности в себя, которая присуща разговорам с Кришной, к которым я старался как можно чаще обращаться в течение дня, в качестве жертвы я надеюсь научиться говорить с Кришной по-другому — через проповедь. На определенном уровне здесь, несомненно, возникнет противоречие, но я надеюсь его преодолеть.



Я сижу на пне и хочу немного поговорить, чтобы потом я мог вспомнить все это. Как прекрасен лес Господа в октябре. Очень теплый день. Коричневые стволы деревьев тянутся вверх. В руке у меня листья разных форм и окрасок — от летне-зеленых до красно-желтых и коричневых. Одни тонкие и шелковистые, другие грубые. На деревьях еще много листьев, и, по-моему, это чем-то напоминает лес Кришны во Вриндаване. Кришна играет. Почему бы Богу и не поиграть в красивом лесу? *Майявади* и даже самые видные религиозные деятели не могут понять этого. Кришна в духовном мире очень отличается от Того, каким мы Его себе здесь представляем.

Даже если вы очень заняты, вам не помешает время от времени уединяться, что должно совершаться вами, как часть вашего служения Господу. Иметь

возможность удрать на время, чтобы помолиться в одиночестве, — совсем не плохо. Давайте стараться работать над тем, чтобы гармонично совмещать интересы деятельного человека и человека, стремящегося к одиночеству.



Возможно, я повторяю то, что уже говорил, но на сегодняшней прогулке по холму в Гита-Нагари я снова прошу у Господа и Прабхупады дать мне возможность увидеть фальшивость своего положения, увидеть, что я избегаю быть их вечным слугой. Я совершил много ошибок, будучи преданным и до того, как им стал, позвольте мне осознать свои ошибки и занять свое истинное положение — не положение продвинутого преданного, большого *гуру* и чистой, смиренной души, но души очень падшей, отчаянно нуждающейся в Господе, безумно любящей Его, подобно тому,

как ребенок любит своего отца. Это где-то в глубине. Я не чувствую этой любви, не чувствую этой потребности. Поэтому мне и нужна молитва для того, чтобы проснулась любовь, чтобы я понял необходимость раскаяния и молился о том, чтобы войти в это состояние. Но так как я далек от этого, я гуляю, воспеваю, пишу и молюсь, но я подобен человеку, облизывающему банку с медом.

Как сказал Амала Бхакта, я как бы покрыт льдом. Вокруг моего сердца большая льдина, и с этим ничего нельзя поделаться. Вот почему я молюсь, вот почему обращаюсь к Тебе, хоть и не рыдаю, хоть и не способен любить, да и не заслуживаю этого. Если я почувствую Твою любовь, то я могу ее лишиться из-за собственной самовлюбленности. Я еще не заслуживаю льющейся на меня любви. И все же я молю о ней. Как говорил Бхактивинода Тхакур, Ты — самая разумная личность, и Ты можешь сделать так, чтобы все это стало

возможным. Мой дорогой Господь, вот то, что я ощущаю внутри себя, — моя жизнь проходит впустую, хотя внешне все будто бы в порядке: я живу в домике далеко в горах, читаю книги и встречаюсь с людьми. Со стороны все кажется в порядке, но в том-то и дело, что это только кажется. У меня нет внутренней жизни. Пожалуйста, помоги мне.



Еще один теплый октябрьский день. Похоже, что здесь, наверху, все окрасилось в золотой цвет. Стало меньше зелени. Каждый день я собираю красивые разноцветные листья и ставлю их в вазу перед Божествами. За день листья на алтаре высыхают, и я собираю новые. Это отвлекает от мыслей о Кришне? Я так не думаю.

Чего я хочу? Я хочу убежать от самого себя. В какой-то степени я осознаю, что раньше был более эгоистичным, чем

сейчас, и был более поглощен самим собой. Но преодолевая это, вы достигаете перемен тонкого плана. Такие изменения происходят поэтапно — вы постепенно избавляетесь от своего эгоизма. Подобные изменения — это прогресс. Поскольку я знаю, что по сравнению с прошлым я чего-то достиг, это позволяет мне надеяться и на дальнейшие неограниченные достижения. Однако это такие достижения, на которые вы, в действительности, не обращаете внимания. Вы чего-то достигли и продолжаете двигаться дальше, становясь все меньше и меньше, и вы не очень-то уж интересуетесь переменами, происходящими в вас, не обращаете внимания и на свое настроение и даже на чувство собственной незначительности. Самое главное то, что вы начали чаще поворачиваться к Кришне. Но означает ли такое поэтапное продвижение то, что я не могу до конца осознать, к чему стремлюсь и чего желаю? Нет. Я это знаю, но все же от Кришны зависит все, и,

на самом деле, вы не можете до конца разобратся во всех этих мыслях.

Дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Прошу, открой мне, что препятствует моим более близким отношениям с Тобой. Совсем недавно в комментариях Прабхупады я прочитал, что результат воспевания и слушания зависит не от самого механичного действия, а от беспричинной милости Господа. Успех достигается, когда удовлетворен Господь. Но когда же Господь удовлетворен? Помоему, говорится, что Он удовлетворен тогда, когда мы показываем, что у нас есть желание, когда мы показываем, что без Него мы действительно чувствуем себя совершенно беспомощными, когда зависим от Него и взываем к Нему. А потому я взываю к тебе, мой Господь, может быть, и не очень искренне, но все же я помню о Тебе. Я стараюсь помнить о своей связи с Тобой.

Пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Харе Кришна, Харе Криш-

на, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Я прошу тебя, пожалуйста, сделай так, чтобы качество моего воспевания и чтения повысилось, внуши мне желание помогать другим живым существам, чтобы они могли прийти к сознанию Кришны. Мне известно, что то сознание Кришны, которым я в небольшой степени обладаю, — несомненное преимущество перед теми, кто находится под влиянием ложного эго, — перед теми, кто забыл Тебя. Я должен желать помочь этим людям и сам двигаться дальше. Я знаю, что Ты будешь помогать мне, когда увидишь, что я стал лучше выполнять свои обязанности и стал больше любить других людей. Слава Твоей Светлости.



Харе Кришна. Сегодня утром шел дождь. Немного похолодало. Сейчас

дождь закончился. Прекрасные золотистые деревья. Они полностью одеты в золото, чуть-чуть зелени. Серые, белые, голубые облака. Осень, наверное, самое живописное время года.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, прости мои оскорбления и помоги избегать их впредь. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне развить любовь к Тебе и Шримати Радхарани. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне способствовать другим в развитии любви к Тебе. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне понять, что Ты — высшая власть, высшая красота, а я — ничто. Я слуга слуги. Таково мое положение.

По-моему, я стал лучше понимать, что молитвы на английском могут быть подготовкой. Английский язык имеет определенное преимущество: он включает процессы мышления и чувственно-

го восприятия, а потому мы можем с легкостью воспринимать смысл молитвы. Хотя Харе Кришна *мантра* — это непосредственно Сам Кришна, другие молитвы помогут вам как бы разогреться, войти в такое состояние, в котором вы действительно сможете воспевать с мольбой, обращенной к Кришне. Пожалуйста, займи меня служением Тебе. Вы можете останавливаться, даже не дочитав круга, всего лишь секунд на пять, и говорить: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Благодарю Тебя за милость повторения Харе Кришна *мантры*. Пожалуйста, позволь мне воспевать внимательно. Мой Господь, пожалуйста, одари меня Своей милостью, чтобы я мог воспевать правильно». Можно молиться также во время разговоров с другими людьми: думать о Кришне или просить о том, чтобы Он благословил их. Кришне нравится, когда мы добры к людям.

На некоторые из этих мыслей меня навели другие преданные. Я действительно прислушивался к тому, что, по мнению других, делал не так, и я не считаю, что учитывать подобные замечания мне больше не нужно и что все это уже позади. Мне сказали, что я должен подумать о боли, которую причиняю другим, когда с самонадеянностью действую как *гуру*, когда веду себя оскорбительно по отношению к своим братьям в Боге. Я должен испытать боль этих оскорблений для того, чтобы мне открылись все мои анартхи, и тогда, возможно, я увижу необходимость в том, чтобы повернуться к Кришне, остро ощущая свое несоответствие занимаемому мной положению. Когда я думаю о том, что у меня не так, я в первую очередь натываюсь на сухость, а затем на автоматизм своих действий. Я просто потворствую собственным слабостям, заботаюсь лишь о себе и не замечая остальных. Мои слабости — это то, о чем я только что

сказал, а еще лень, еда для удовлетворения чувств — эти вещи очевидны, и, кроме того, пугливость, отсутствие всеобъемлющего духа проповеди и отсутствие готовности пожертвовать всем ради нее. Если бы у меня была преданность Кришне, эти *анартхи*, несомненно, можно бы было устранить.

Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне преодолеть мои *анартхи*. Один я не в состоянии это сделать. Я не желаю оставаться на этом уровне автоматизма и сухости. Пожалуйста, разбей вдребезги мои *анартхи*. Я прошу Тебя об этом, даже если мне будет больно их видеть и больно пройти через это. Помести меня в такую ситуацию. Помоги мне увидеть, что я делаю не так. Сломай меня так, чтобы я действительно стал Твоим слугой, каковым и являюсь на самом деле. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, помоги мне воспевать Харе Кришна *мантру* внимательно, с преданностью, взывая к Тебе и прося о помощи так, как дитя

зовет свою мать. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, дай мне понять, что я не господин, а Твой ничтожный слуга. Прошу Тебя, позволь мне увидеть, как Ты действуешь через других людей и позволь мне молиться об их благе. Господь, пожалуйста, поставь меня на мое истинное место. Пожалуйста, позволь мне быть искренним учеником, преданным Шриле Прабхупаде. Избавь меня от грубости. Позволь мне перестать быть обманщиком. Позволь мне затрагивать сердца людей своими лекциями, и, мой Господь, позволь мне понять, насколько я не прав, насколько я плох. Иначе, как я смогу к Тебе приблизиться?

Почему мы принимаем Кришну Богом? Первое: Его деяния находятся в полном соответствии со смыслом слова «Бхагаван». Вы можете назвать любое из шести качеств, присущих Бхагавану, и привести примеры, подтверждающие, что этим качеством обладает Кришна. Второе: в ведических

писаниях Кришна предстает перед нами как Бог, хотя это и требует определенного понимания, но это, несомненно, прослеживается в «Бхагават-гите» и «Шримад-Бхагаватам», и в меньшей степени в других писаниях. Знакомство с ведическими писаниями в свою очередь приводит нас к заключению номер три: Бог должен быть всепривлекающим, и все Его могущество исходит из Него Самого — изначального наслаждающегося Господа. Это постигается благодаря науке о Боге. Важными подтверждениями являются такие стихи, как *эте чамша-калах пумсах, или ваданти тат таттва-видас*, а также «Брахма-самхита». Другое подтверждение — это то, что великие ачарьи принимают Кришну Богом; таким ачарьей для нас является Шрила Прабхупада. Что касается меня, я просто чувствую, что Кришна должен быть Богом. Кришна действительно привлекает нас Своей изначальной формой. Мы привлекаемся этим образом и не желаем поклоняться

никакой иной форме Бога. Эта форма приводит в экстаз и привлекательна как с религиозной, так и с интеллектуальной точек зрения. Но, конечно, поклонение Кришне не исключает поклонения другим формам Бога, принимаемым другими религиями.

Мой дорогой Прабхупада, мой дорогой Господь Кришна, я молюсь с надеждой доставить вам удовольствие своими молитвами. Мне сказали молиться о том, чтобы мне открылось мое собственное ничтожество, чтобы я смог понять свои заблуждения и стал взывать к вам в раскаянии и молить о том, чтобы вы не отстранили меня от себя. Мы склонны думать: «У меня все в порядке. Все просто прекрасно. Все хорошо. Мои дела идут как надо». Однако дела обстоят как раз наоборот. Я разлучен с вами, и это болезненно, это ужасно, и следствием этого является моя склонность совершать оскорбления, от чего я должен избавиться. Я продолжаю пребывать в иллюзии. Но я думаю, что



данная молитва и есть та самая молитва, которую мне следует читать. Она схожа с молитвой *тринад апи суничена* — считать себя ниже соломы, лежащей на улице, быть терпеливее дерева и избавиться от всякого чувства ложной гордости. Как можно добиться этого, кроме как по вашей милости, кроме как моля вас о милости подобным образом? Я молюсь о возможности увидеть собственное ничтожество.



Шесть часов вечера. Сыро. Темнеет. Но еще достаточно света, чтобы успеть скорее возвратиться назад, собрав по пути листьев. Сейчас мои спонтанные молитвы не на высоте, да и остальные молитвы тоже. Так или иначе, вчера, в замечательный день *экадаши-врата*, читая больше кругов *джаны*, я думал: «Просто повторяй *джану*, полностью завися от Святого Имени, это все, что

у тебя есть, зачем нужно что-то еще? К чему эти молитвы?» Возможно, я не способен постоянно возносить молитвы вроде этой: «Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику», — но мне кажется, что спонтанные разговоры с Кришной нужно продолжать и дальше. В книге «Раджа-видья» Прабхупада писал: «Человеку следует подчиняться Кришне, какие бы неприятности у него ни случались и каковы бы ни были его личные проблемы. Он должен говорить так: «Кришна, я испытываю такие-то страдания». Если вы не можете говорить собственные молитвы, читайте общепринятые, такие как «Говиндам» и другие. Обращайтесь к Кришне и повторяйте молитвы. Во вступлении к «Шаранагати» есть чудесная молитва, в которой говорится: «Я — худший из людей, но, пожалуйста, подними меня, прошу, сделай меня лучшим из людей, научив науке преданности».

Мой дорогой Господь Кришна, я хочу и дальше разговаривать с Тобой и молиться Тебе, сохранив саму идею внутренней жизни. Я знаю, что я не такой уж храбрый солдат, и не так много обязанностей лежит на мне, но я пытаюсь исправить это. Одновременно с этим я хочу сохранить идею внутренней жизни, продолжать мягкий разговор и молиться Тебе так часто, как только сумею. Это не значит молиться о том, чтобы продолжать выполнять свои рутинные обязанности; я прошу о том, чтобы произошло нечто необычайное, чтобы внутри меня произошла перемена. А начать я хочу с того, чтобы увидеть собственные ошибки, увидеть свое падшее положение. Я хочу и дальше продолжать оценивать себя не слишком высоко, но еще больше я хочу считать себя, скажем, ни на что не годным, считать самого себя просто ничтожным. Это не значит, что я хотел бы быть заурядной, посредственной, чересчур скромной личностью, при этом весьма небрежно

относящейся к собственной падшести и считающей, что в той или иной степени мы все в одной лодке. Я хочу увидеть, что я *действительно* падший. Об этом я молю Тебя, мой Господь, со всей искренностью, чувствуя собственную зависимость от Тебя, а также от того процесса, которому я следую. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Пожалуйста, помоги мне продвигаться и предаваться. Харе Кришна.



Харе Кришна. Подобные разговоры — наиважнейший способ развития внутренней жизни, это еще один из различных видов оружия против майи и еще один из способов, помогающих мне. Развитию внутренней жизни способствует также ведение дневника. Когда меня что-то беспокоит, или когда я приобретаю важное осознание чего-

либо, я записываю все пережитое мной в дневник и таким образом сохраняю это. Помощь таких записей для меня очевидна. Затем идут молитвы, которые я не записываю, но прочитываю, я думаю, раз шесть в день. Это также один из способов, помогающих утвердить определенный образ мыслей. Я допускаю, что цели можно достичь разными путями, и разговоры с Господом — один из них. Но также я понимаю, что все это — лишь поток слов и хороших намерений, и в каком-то смысле все это будет просто отмечено в сторону, когда я встречу с жестокой реальностью. Но все же я нуждаюсь в такой опоре, нуждаюсь в этих подтверждениях, даже если иногда даю их себе сам. Харе Кришна.



Здесь, в Гита-Нагари, уже глубокая осень. Не засохших листьев на деревьях

осталось совсем немного, в основном, они все сухие. Уже нет того разнообразия в сочетании цветов светло-желтого и ярко-красного; все листья стали коричневыми. Эти перемены я наблюдаю уже недели полторы с тех пор, как в конце октября приехал сюда.

Внутри я ощущаю медленный, но неуклонный подъем.

Сегодня я почувствовал необходимость быть решительным в том, чтобы и дальше сохранять свою внутреннюю жизнь и не взваливать на себя слишком много обязанностей, которые могут меня отвлечь от этого моего решения. Оно чрезвычайно важно. Я подхожу к тому, что является смыслом всей духовной жизни, мне нужно не ошибиться, посчитав это *майей*. Это может превратиться в *майю*, если я перестану ездить по храмам, регулярно советоваться с преданными, читать книги Прабхупады и т. д. Но то, к чему я пришел, — действительно основа всего. Это значит: понять собственные ошибки, оплош-

ности, начать раскаиваться в них и просить у Кришны защиты от врагов, окружающих нас, — страха, зависти к другим людям, тщеславия и всего того, что заставляет забыть о Боге. Что может быть важнее? Велик список того, чего нам не следовало делать, теперь требуется терпение и кропотливая работа. Если кто-то считает, что подобного продвижения вообще не существует и что все решится само собой благодаря поверхностному выполнению обязанностей и соблюдению ритуалов, то он ошибается. Это называется нийямаграха, соблюдением правил и предписаний без понимания их цели. Мой дорогой Господь Кришна, мой дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Пожалуйста, примите меня. Пожалуйста, займите меня служением вам.



В последние дни октября здесь, в Гита-Нагари, стоит умеренная погода. Одна из целей разговора — оценить собственное продвижение в молитве и внутренней жизни, а также вдохновить самого себя. Я хочу отметить, что связь с Кришной становится ощутимой тогда, когда вы, с искренностью сосредотачиваясь, обращаетесь к Нему. Это как раз то, чего мы и пытаемся достичь. Хорошо, если вы приучите себя разговаривать с Кришной определенное количество раз в день, потому что благодаря этому молитва входит в привычку. Отвлекитесь от сосредоточенности на внешнем, пусть даже это и служение Господу, и безо всякой спешки просто обратитесь к Нему. Соберитесь с мыслями и попробуйте как можно больше говорить о себе. По мере ваших возможностей, искренне поворачивайтесь к Кришне; это происходит постепенно, медленно, но верно, и мы надеемся, что со временем вы сможете повернуться к Господу таким, какой вы есть, и весь

без остатка. Почувствуете, как противоречат друг другу ваше «я» и отличное от него ложное эго. Кроме того, вы должны практиковать ощущение собственных ошибок, но не должны привыкать к ним. Иногда вы пытаетесь повернуться к Кришне, но не можете это сделать, и лист бумаги так и остается чистым. Но если вы попробуете — это уже хорошо.

Нужно молиться не ради собственно-го удовлетворения, но для того, чтобы доставить удовольствие Богу, доставить удовольствие Кришне, разговаривая с Ним. Под этим я подразумеваю — просить у Господа сделать из нас Его преданных, преданных Прабхупады. Мы понимаем, что Господу нравится, когда мы обращаемся к Нему, *мам-мана бхава мад-бхакто*, и когда мы все время выражаем Ему свое почтение. Мы это делаем ради того, чтобы доставить удовольствие Кришне, мы принуждаем нашу свободную волю склониться перед Ним с почтением и с молитвой Ему.

Хотя это делает не сама чистая душа, но, по крайней мере, мы стремимся к этому и двигаемся в этом направлении.

Молитвенная жизнь не позволяет мне опуститься до уровня поверхностного восприятия. Хотя наше движение избавилось от грубых форм эгоцентризма, который был свойственен нам, гуру-руководителям, да и остальным тоже, его тонкие формы все так же продолжают присутствовать в нашем общении друг с другом, что особенно чувствуется в храмовой жизни и в отношениях между преданными. Многие из моих братьев в Боге поглощены заботами о финансах и внешней стороне проповеди. Нужно быть крайне осторожным, чтобы никого не критиковать, потому что Прабхупада хотел видеть общины, активно занимающиеся проповедью, борющиеся, а не просто погруженные в созерцание и размышление. Нужно сохранять осторожность, однако мы не можем не видеть эту поверхностность, не можем не ощущать ее. Некоторые

преданные так высказывают свое разочарование: «То, ради чего мы присоединились к этому движению, ради мистического опыта, осязаемой мистической связи через Прабхупаду с Богом, в отсутствии Прабхупады умирает в нас».

А потому я стараюсь обрести эту любовную связь теми способами, которые не всегда осуществимы в общинной жизни; я хочу достичь этого, вознося молитвы Кришне и Прабхупаде, а также некоторыми другими способами. Цель, которую я преследую, — внутренняя жизнь, ею не следует пренебрегать, об этом нужно помнить. Едва ли кто-нибудь понимает ее смысл и оценивает ее по достоинству, но ценность ее очевидна. Я должен научиться понимать это и подбадривать себя, говоря, что внутренняя жизнь — это не эгоизм. Я не отворачиваюсь от преданных, я просто пытаюсь дать Движению то, чего не достаёт, по крайней мере, мне самому.

Кроме вознесения молитв, я собираюсь начать читать книги Прабхупады более

внимательно, потому что этим достигается не поверхностное, а более глубокое понимание его личности. Еще я хочу изучать опыт других личностей, например, мистиков, достигших вершин единения с Богом. Я хочу проводить время в одиночестве, стремиться развивать это внутреннее чувство во время храмовых программ, а также делиться этим чувством с другими, рассказывая в качестве примера о собственном опыте.

Св. Джон из Кросса в своей книге «Темная ночь души» рассказывает о духовной жадности. Он говорит о людях, очень привязанных к тем приятным ощущениям, которые они испытывают, следуя какой-то определенной духовной практике. Эти люди выходят из себя, когда им приходится прервать такую практику, они требуют чувственных подтверждений присутствия Бога вместо того, чтобы просто сохранять веру. Он говорит, что в практике молитвы у них те же недостатки, «...потому что они думают, что единственное предна-

значение молитвы — это испытывать чувственное удовольствие и ощущать свою преданность. Они стараются добиться этого нечеловеческими усилиями — изматывают себя, истощают свои возможности, утомляют свои головы, и когда они так и не находят удовольствия, которого ищут, к ним приходит разочарование. Они думают, что ничего не достигли. И из-за этих бесплодных попыток они утрачивают преданность и духовность, заключающиеся в стойкости и упорстве. Они теряют терпение, веру в самих себя, веру в то, что могут удовлетворить Бога. Именно поэтому, потерпев однажды поражение в попытке найти удовольствие в подобной практике, у них пропадает всякая охота возобновлять ее вновь, появляется своего рода отвращение, и они оставляют ее совсем». Св. Джон говорит, что такие люди подобны детям, которые не способны поступать разумно. Все свои силы они тратят на чтение различных книг, на разного рода медитации в по-

исках подобного счастья. Св. Джон говорит, что они должны войти в темноту ночи, чтобы очиститься и избавиться от этого детского желания — стремления извлекать удовольствие из всего, что связано с Богом. А Господь не дает им такого удовольствия, потому что знает, что они будут ненасытны и попадут в беду.



Я возвращаюсь с очередной прогулки по Гита-Нагари с охапкой листьев, но теперь хорошие листья попадают реже, чем раньше. Я стараюсь глубже осознать то, что в своих молитвах Господу Кришне и Прабхупаде мне не следует ничего требовать от них. Я просто прошу, чтобы они позволили мне говорить с ними, позволили молиться им достаточно связно. Я прошу также, чтобы они наделили меня верой, необходимой для искренней молитвы, и чтобы, в то же время, я мог выполнять другие свои

обязанности, и выполнял свое служение *любовно*. Я молюсь о том, чтобы я мог признать свои ошибки, увидеть, в чем они заключаются, понять, что необходимо молиться и прославлять Кришну, Верховную Личность Бога, и чтобы я мог помнить о Нем, о Его неповторимом положении, которое объясняется философией сознания Кришны. Я прошу о том, чтобы Господь наделил меня верой, но не требую. Я удовлетворен всем, что бы ни делал Кришна. Я хочу больше узнать о том, как можно служить Ему. Вот о чем мне следует молиться.



Солнечный воскресный полдень. Цель разговоров с самим собой — вдохновиться, но иногда благодаря таким разговорам становятся видны мои собственные недостатки. По-моему, мой недостаток в том, что я ищу материального спокойствия, я также немного

страдаю от ипохондрии, выражающейся в повышенной чувствительности к физической боли. Хотя, с одной стороны, мое стремление к одиночеству имеет духовные мотивы, с другой стороны, в желании уединиться есть и негативные моменты: оставаться в одиночестве не из-за сострадания к другим и не ради того, чтобы каяться перед Богом, а для того, чтобы находиться в стороне от людей. Это признак слабости.

Но это можно предотвратить, уравновесив внутреннюю, интроспективную жизнь участием в жизни общества, в совещаниях, проповедуя и живя в храмах. Кроме того, нужно стараться очищать одиночество, которое у меня может появиться, а именно — в уединении думать о преданных, молиться за них и готовиться к тому, чтобы быть вместе со всеми.





31 октября, полдень, я гуляю. В лесу совершенно тихо, солнечно и прохладно, в лесу царит полное умиротворение. У меня же всю ночь болела голова; головная боль до сих пор не прошла, и потому я не в состоянии хорошо молиться. Мне это кажется большим недостатком, от которого я должен избавиться. Надо найти внутри себя пространство, где вы могли бы молиться, не завися ни от чего, не медитируя на одну лишь физическую боль. Эта головная боль — ничто по сравнению с той болью, которую вы будете испытывать, покидая тело. Значит ли это, что в тот момент вы не будете молиться? Возможно, ваша молитва будет немного другой, возможно, она будет хромать вместо того, чтобы походить на бодрую походку. Тем не менее, вам придется продолжать молиться и стараться разговаривать с Кришной очень мило, а не просто жаловаться Ему на свои боли: «Ой, Кришна, это болит, ай, Кришна, то болит».

На занятиях сегодня утром вы помнили о том, что Кришна — источник всех материальных и духовных миров, что всё так или иначе связано с Ним. *Бхакти-йогой* достигается всё, если мы служим непосредственно Господу. Это лучшее служение на благо человечества, этим служением удовлетворяются полубоги, через это служение к нам приходит самоосознание. Кришна так велик, что Он един со всем, и всё есть Кришна. И в то же время, Он является индивидуальной личностью, как Вишну или Кришна. *Бхакти-йога* — это законченный процесс, так же как орошение корня — законченный процесс поливания дерева. Поэтому, просто думая о Кришне, можно подняться над нашими так называемыми болями, имеющими материальную природу.

Молитва не должна быть такой: «Ну ладно, Кришна, вот мои условия, вот то, чего я желаю». Просто прославляйте Господа, а затем скажите: «Пожалуйста, прими меня. Пожалуйста, позволь мне и

дальше обращаться к Тебе, говорить с Тобой, рассказывая о том, что я услышал. Пожалуйста, позволь мне осознать Твое послание, а если я должен вести себя просто как попугай, позволь мне хорошо повторять или петь то, что я слышал в цепи ученической преемственности, чтобы я мог взять верх над всеми, кто сомневается, над атеистами, включая и тех, которые сидят внутри меня самого. Да пребудет в моем сердце Господь Чайтанья, подобный льву, и Своим рычанием да разгонит Он всех слонов моих грехов и сомнений. Харе Кришна». Молитва — это, в основном, прославление, но в конце в нее можно включить просьбу. Вы прославляете, прославляете, и затем говорите: «А потому, мой Господь, по милости моего духовного учителя, Шрилы Прабхупады, прими меня как пыль, лежащую у Твоих лотосных стоп». Молитва — это прославление Господа, и я буду молиться Ему.



Я снова на прогулке, на этот раз вечером. К тому времени, когда я закончу гулять, будет совсем темно. Обычно в Гита-Нагари я гуляю не торопясь, опираясь на трость, но теперь я иду быстрее, чтобы успеть вернуться до темноты, и трость раскачивается у меня в руке.

Я пытаюсь свести поближе находящиеся внутри меня две личности. Одна из них любит одиночество. Она чувствует, что, открываясь Кришне, гуляя, не ходя на утренние программы, имея больше возможностей молиться и не отвлекаясь таким образом, она может продвигаться быстрее. Другая же чувствует себя очень обязанной подчиняться регулируемой жизни в храме ИСККОН, и это не вызвано просто давлением общественного мнения. Эти и другие личности (например, личность-писатель) хотят работать вместе, служа Господу, подобно счастливым Прачетам. Но все они

должны знать — что им для этого следует делать.

В любом случае, я хочу прославить жизнь в храме, хотя временами она и кажется мне беспорядочной. В том, что мы можем собраться все вместе, как это было сегодня утром, несомненно, есть что-то мистическое. Нет никакой *праджалпы*. Мы просто сидим вместе, читаем *джану* и смотрим на прекрасных сияющих Радху-Дамодару, затем поем и снова читаем *джану*, а потом проводим класс «Бхагаватам», чтобы удовлетворить Прабхупаду. Что вам нужно еще? Утренняя программа — это прославление Господа и размышление о Нем. Не смотрите на неё, как на что-то утомительное. Предайтесь ей и научитесь ее ценить. Вы думаете: «Эх, если бы я мог жить вне храма. Каждое утро она занимает столько времени». Не надо думать таким образом. Ведь вы все равно должны повторять свои круги. Большую часть программы занимают *джана* и *даршан* Божеств. Все

это — нектар, а когда вы находитесь в таком месте, как Гита-Нагари, у вас остается еще целый день на то, чтобы побыть одному. Лучшего и не придумаешь. Жаловаться не на что.

Прошлым вечером я поехал в проповеднический центр Стейт колледжа, и у меня начались головные боли. Возможно, Кришна хочет, чтобы я не менял сейчас свой образ жизни, чтобы имел возможность побыть одному в течение дня, но присутствовал на утренней программе.



Серо, но не холодно. Засохшие деревья отмечены красной краской, это значит, что наши люди спилят их, когда доберутся досюда. У меня появилось несколько мыслей из тех, которые я называю «интеллектуальными» — мысли, в которых я еще не до конца разобрался. Суть одной из них в том, что

я имею лишь смутное представление о молитвенной жизни и молитве вообще: о чем-то мне говорили другие, о чем-то я читал в книгах сам. Путь, лежащий передо мной, во множество раз длиннее, чем я представлял его, когда думал о том, как мне продвигаться духовно. По сути дела, я остановился. Во мне столько *анартх*. Тем не менее, я склонен испытывать самодовольство, видя, как далеко ушел от того отвратительного места, откуда я начал свой путь. Этому безопасному расстоянию я обязан милости Прабхупады и тому процессу, которому я следую. Однако моя осведомленность о собственном падшем положении — лишь теоретическое понимание. Если кто-то заметит, что я не слишком продвинут, я возражу: «Гхм! Нет, все в порядке». Но, на самом деле, я *не ощущаю* собственной греховности. Поэтому нет слез сожаления.

Вот другая «интеллектуальная» догадка: я ко всему отношусь легко и не совершаю аскез, необходимых для

того, чтобы продвигаться дальше. Эта мысль могла возникнуть в моем уме, когда я читал «Темную ночь души», где автор описывает мучительное очищение, через которое должна пройти душа, ведомая Богом. Того, кто слаб, Господь ведет очень медленно, пересыпая мучение сладостью. Итак, я думаю, что, возможно, нашел легкий способ прожить жизнь благодаря сознанию Кришны. Разумеется, когда я был моложе, в каком-то смысле у меня *было* больше стремления выполнять тяжелую работу, но, постарев, я ищу, возможно, более легкие пути, ищу удобства, которые обеспечивают мне мое положение старшего, официальный статус *санньяси* и моя репутация. Я позволяю другим служить себе и принимаю это как должное, что нехорошо; к тому же теперь я болен — у меня артрит в ступне, головные боли. Это тоже можно научиться принимать как должное, хоть в том и нет ничего хорошего.

У меня есть также теоретическое понимание того, что мир полон страданий. Еще я понимаю, что через множество страданий, возможно, придется пройти и мне — страданий, необходимых для того, чтобы вывести меня из иллюзии. Но я очень сопротивляюсь тому, чтобы терпеть эти страдания или даже думать о них. Кришна «защищает» меня от них, потому что я так сильно не хочу их видеть. Тем не менее, позже, я все равно читал Кришне небольшие молитвы, хотя не знаю, поверил ли Кришна моей искренности, когда я говорил: «Пожалуйста, открой мне мои недостатки. Прошу Тебя, приказывай мне, как полководец приказывает своим солдатам. Я не стану ничего делать по собственной воле, но если мне прикажешь Ты, я подчинюсь. Обладая лишь теоретическим пониманием, я стараюсь быть правдивым и честным, к этому стремлюсь».



Еще один день в Гита-Нагари. Пасмурно, не очень холодно. Полдень. Я просто молился Господу, и я должен признаться, что мне не хватает мужества молиться о темной ночи очищения души, об очищении, совершаемом Его рукой. Если это все-таки случится, я хочу принять это как должное, я хочу молиться, прося об этом. И все же я молюсь о том, чтобы стать чище и увеличить желание читать книги Прабхупады.

Нет никакого противоречия между различными формами Господа, которые описываются писаниями, и той Его высшей личностной формой, к которой мы хотим обращаться, будучи индивидуальными душами, находящимися под покровительством Его Милости. То, что мы находим в писаниях, убеждает нас в существовании Господа и в Его величии. Это помогает нам понять, что мы обращаемся к Тому же Самому Господу, который описывается в трансцендентной литературе. Для того, чтобы начать

молиться по-настоящему (а что касается меня, то я едва ли начал это делать), необходима ясность ума; ум не должен загромождать другие голоса. Тогда вы можете говорить с той искренностью, какая у вас есть. Какой-то определенный образ жизни подойдет для этого наилучшим образом. Возможно, это будет спокойная жизнь или жизнь напряженная, но в которой будет время на то, чтобы молиться сосредоточенно и не торопясь. Думайте о Кришне и говорите с Ним. Чтобы добиться такого общения, нужно прилагать усилия.



Харе Кришна. Пятнадцать градусов тепла, солнечные блики, листья совсем высохли. Различные оттенки коричневого — только коричневый цвет. Уже нигде не осталось ни зеленого цвета, ни желтого и ни красного. Кругом все коричневое, хотя совсем недавно лес

пестрел красками. Только посмотрите, как все изменилось: деревья стоят голые, лишь на некоторых остались листья. Пятница, полдень. Доносится эхо выстрелов оттуда, где убивают оленей. Наша территория с вывесками «Охота запрещена» для оленей — убежище. Я тоже принимаю убежище холма, по которому гуляю, тут лишь деревья слышат мои шаги и слова.

Я потихоньку продолжаю возносить молитвы. Я очень благодарен Господу за то, что могу молиться в мире и спокойствии. Я знаю, что Господь, без сомнения, готов полностью изменить меня. Я лишь незначительное живое существо. Но я молюсь о том, чтобы Господь помог мне, как преданному, стать лучше. Сейчас я говорю в основном о молитве, цель которой — вдохновить самого себя. Да, я буду ее продолжать.

В дальнейшем я не рассчитываю на такую идеальную обстановку, как здесь. Здесь та умиротворенность, о которой человек вспоминает, попадая в беспо-

койную обстановку. В Гита-Нагари я хотя бы на полчаса могу найти умиротворяющее одиночество, просто выйдя за порог. Это величайшее богатство. И в то же время у меня есть возможность каждый день видеть Радху-Дамодару, читать лекции. Когда я попаду в более беспокойное окружение, я смогу вспоминать этот тихий лес, думать о Кришне и молиться Ему.

Но даже здесь моя молитва становится все тоньше и слабее. Я не так уж часто сосредотачиваюсь, в своих мыслях я не обращаюсь к Господу и Прабхупаде. Я хочу молиться и дальше и очень сожалею, что отхожу от этого в сторону; я возвращаюсь назад, пробую снова; я стараюсь не слишком сожалеть об этом, что еще я могу сказать? Мой Господь, я счастлив быть под Твоей защитой, под Твоей опекой, я надеюсь, что буду так же счастлив, когда Ты грубо обнимешь меня, ибо навсегда и независимо ни от чего Ты — мой Господь, которому я поклоняюсь.



Четвертое ноября. Очередная полуденная прогулка. Завтра *экадаши*, я читаю особую молитву. Есть ли действительно необходимость в каких-то молитвах, кроме Харе Кришна? Нет. Это последнее слово, но только если ваше повторение *мантры* совершенно. Но поскольку вы так глубоко увязли в механичном повторении, вам необходимо молиться: «Господь, пожалуйста, помоги мне воспевать, позволь мне понять важность воспевания. Благодарю Тебя за Святое Имя». Мы молимся о том, чтобы нам была дарована возможность улучшить наше воспевание. Увы, даже эта молитва становится механичной.

Нам говорят, что мы должны воспевать постоянно. Мы можем попробовать это делать по крайней мере раз в две недели. Но, к несчастью, повторение обычно сводится опять к тому, чтобы просто дочитать свои круги. Где

же *бхакти*, где желание действительно воспевать? Оно здесь, внутри меня — маленькая искра надежды. Мы можем воспевать с надеждой и молиться Господу: «Пожалуйста, позволь мне воспевать хорошо. Позволь мне воспевать по собственному желанию, воспевать, общаясь с Тобой, явившимся в Святом Имени, а не потому лишь, что я обязан это делать». Давайте изменим нашу низкую, непослушную природу.



Утро после затяжного проливного дождя. Сегодня празднование Говардхана-пуджи. Дождь был таким сильным, что, как говорили преданные, Кришне, возможно, придется снова явиться и поднять холм Говардхану. Я поднимаюсь вверх по холму; только-только начало светать. Кругом мокрые пожухшие листья. Ощущая приятную усталость, я взбираюсь на холм, слыша, как стучит

сердце и бьется пульс во всем теле. Листья, шуршащие у меня под ногами, и звук моей трости вдруг вспугнули белохвостого оленя, который бросился наутек и сейчас уже скрылся из виду. Но как насчет внутренней жизни?

Мой первоначальный, почти детский энтузиазм в отношении мистической внутренней жизни, который появился еще в Ирландии, теперь изменился, и я еще больше ощущаю собственную сухость. Я продолжаю искренне стремиться к *садхана-бхакти*. Возможно, я привлечен молитвой из-за того, что думал о ней, как о чем то новом, спонтанном, а потому более возвышенном по сравнению с моим механичным повторением, сейчас почти окончательно приговоренным к тому, чтобы и дальше оставаться таковым. Однако теперь я вижу, что мои «спонтанные» молитвы должны стать тоже обязанностью, потому что я знаю, что это *нужно* делать. Я знаю, что они являются для меня бла-



гом, хотя мне и кажется, что я не совсем к ним готов.

Здесь следует проявить большую осторожность, чтобы, прикрываясь смирением, не смутиться и не посчитать себя недостойным, думая так: «Кришна никогда не ответит мне из-за моей циничности, из-за того, что я живу греховной жизнью». Величие Бога и Его доброта намного превышают вашу глупость и греховность. В отсутствии спонтанной радости, знакомой тем, кто достиг уровней *ручи*, *раги* и т. д., мы идем вперед, повторяя Харе Кришна *мантру* и молясь.

Мой дорогой Господь, мой дорогой Шрила Прабхупада, я обещаю неуклонно хранить верность вам. Я прошу Шрилу Прабхупаду, как представителя Кришны, который в действительности является моим другом, которого я знал в этой жизни, простить мою фамильярность. Примите меня хотя бы как участника этого движения и, пожалуйста, позвольте мне общаться с Кришной,

воспевая, регулярно слушая «Шримад-Бхагаватам» и другие писания. Это все, о чем я прошу. Так мало и так много. Пожалуйста, займите меня служением вам.

В то время, как я говорю эти слова, после целых суток непогоды и дождя удивительно красиво всходит солнце, кажущееся розовым в голубом небе. Оно поднимается за деревьями, на которых больше не осталось листьев. Это очень красиво и многообещающе. Кто скажет, что это лишь что-то внешнее? Да, это внешняя энергия Всевышнего, и потому она не отлична от Господа, она тоже духовна.



Одна из целей молитвы — просто напоминать себе о необходимости улучшать качество служения, выполняемого нами. Наше служение — наш священный долг. Мы не можем делать больше,

чем позволяют наши силы, потому что мы не такие смелые, но мы не собираемся делать меньше, уваливая от выполнения своих обязанностей. И в этом случае учитывается качество служения. Не так ли?

Молитва становится осознанной. Она дает понимание того, что мы должны выполнять свои обязанности без негодования. И в выполнении этих обязанностей мы видим Кришну, мы служим Ему и прославляем Его. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику. Пожалуйста, помоги мне осознать суть преданного служения, *йат кароши йад ашнаси*, потому что это то, к чему я стремлюсь. Научи меня не бояться телесных мук. Они — еще одна возможность служить Тебе. Просто примите их и скажите: «Кришна, я не позволю этим телесным страданиям мешать мне делать Тебе подношение, хоть мне и приходится иметь с ними дело. Не смотря ни на

что, Кришна, прими мое подношение. Я не есть это тело».



Я сижу на бревне. Год подходит к концу. Если бы сегодня не было тепло, то по внешнему виду земли и деревьев можно было бы сказать, что сейчас зима. Я понимаю, что это мой недостаток — сидеть, погруженным в медитацию, заключающуюся в размышлениях: «Как мои дела? Каковы мои недостатки? Почему я не чувствую собственные недостатки?» Слишком много внимания я уделяю себе. Молитва, обращенная к Кришне, подразумевает Его почитание и прославление. Разумеется, молитва индивидуальна. Индивидуально также желание служить Господу и помогать миссии распространения сознания Кришны. Но сидеть и думать о величии Кришны тоже очень хорошо.

Все, что мы знаем на сегодняшний день: лес, небо — что бы мы ни увидели в природе, — это лишь крохотная часть энергии Господа, и все это поддерживается лишь искрой Его великолепия, когда Он проявляет Себя как Вишну. Только представьте себе величие Кришны, подумайте об изначальном образе Кришны и обо всех экспансиях, являющихся частями Его изначального облика. Вы можете сказать, что это *шантараса*, а мы находимся в *дасья-расе*, но нет ничего плохого в том, чтобы думать о величии и красоте Господа. Иначе откуда мы возьмем вдохновение на то, чтобы служить Ему? Служить — не значит просто носиться взад и вперед, это значит воспевать, слушать и думать о величии Бога с полной верой в *гуру*.

Другая цель молитвы — отправившись туда, где тихо, спокойно и одиноко, научиться сохранять такой мир в нас самих в любых ситуациях, и в минуты отчаяния. Мы будем часто встречаться с этим отчаянием, отправляясь в города по

делам движения. Но в одиночестве мы можем научиться ему противостоять.



Ноябрь, пятнадцать градусов тепла, яркое солнце. Для моей сводки о погоде этого вполне достаточно.

Поверхностность, свойственная многим, — одна из причин того, что люди не обращаются к молитвам. Молитва — это нечто глубокое. Прежде, чем начать молиться, необходимо почувствовать самого себя; надо найти внутри себя нечто, напоминающее душу или близкое к душе, и затем говорить с Кришной и Прабхупадой в меру вашего осознания, в меру вашей склонности к этому. Мы не можем заявлять, что не имеем права разговаривать с Кришной и Прабхупадой, но также нам нельзя делать это, просто приподнимая поля шляпы. И если вы все свое внимание обращаете на выполнение какой-то работы (какой

бы важной она ни была), вы теряете возможность углубиться в себя, теряете возможность выразить почтение лично Прабхупаде и Господу Кришне.

Другой помехой является беспорядочность. Регулярность помогает в любом деле. Также какая-то деятельность может препятствовать молитве. Недавно я сделал запись о том, что литературная деятельность с ее тенденцией все записывать и издавать может препятствовать молитве, такой интимной и тайной, обращенной к Кришне, а не к широкой публике. Но я стараюсь решить эту так называемую проблему. Какие-то молитвы действительно не стоит записывать и издавать, но писать книги — это служение бона фиде. Некоторые из книг можно построить как молитвы. Это два разных мира, но полных гармонии.



Сидя на старых санях, я размышляю. Мой дорогой Господь Кришна, пожалуйста, будь милостив к этому грешнику, пытающемуся сосредоточиться на том, о чем ему следует молиться. Текут мысли, и слова тоже текут. Но я стараюсь молчать. Просто молчать — не имперсонализм. Я уверен, что некоторым из преданных Кришны в духовном мире не всегда нужно говорить с Ним. Они просто сидят рядом и наслаждаются Его обществом, и они служат Ему так, как Он того пожелает. Им не всегда нужно обращать потоки причудливой речи к Господу и Шриле Прабхупаде. Им достаточно просто думать в их направлении.

Даже лес и деревья принимают прибежище лотосных стоп Кришны. Можно просто сидеть здесь, чувствовать себя смиренным, умиротворенным и ощущать своего рода единство с окружающим миром, и это тоже будет сознанием Кришны. Вы воспеваете, размышляете, и даже если вы ни о чем не думаете, вы вместе с Господом и Прабхупадой, вы

исцеляете самих себя и убеждаетесь в том, что они всем управляют. По крайней мере, иногда я могу погружаться в такие размышления, особенно когда не знаю о чем говорить.

Возможно, то, к чему я на самом деле стремлюсь, — это возможность как можно чаще обращаться к Кришне, молиться Ему в течение дня, как советует брат Лоренс. Я стремлюсь просто повернуться к Господу и быть с Ним. Вы можете говорить Ему то, что вам самим кажется важным, или можете просто быть со своим Господом, которому вы поклоняетесь.

Я прошу Господа о том, чтобы Он одарил меня духовной силой и поправлял меня, когда я делаю что-то не так. Мне необходима бала, духовная сила, чтобы я мог лицом к лицу встречаться со всеми бедствиями и трудностями, которые несет жизнь, и чтобы я не старался спрятаться от них и не думал, что я слишком слаб. Еще мне необходимо желание того, чтобы меня поправляли.

Я знаю, что наверняка где-то уйду в сторону, в чем не хочу признаться, а потому я прошу у Господа Кришны: «Пожалуйста, позволь мне пройти через все перемены, необходимые для того, чтобы меня исправить, пусть даже я и лишусь того, чем сейчас наслаждаюсь». Если это иллюзия, то зачем ею наслаждаться?



Шум дождя. Я вспоминаю слова Терезы Авильской о том, что настоящая молитва должна повлечь за собой настоящие дела. Результатом того, что я сижу здесь в лесу, на старых санях и размышляю, возможно, станет то, что я вдруг вскочу с новой блестящей идеей о том, как служить Кришне, или я начну по-другому относиться к преданным, или решу, какую тему выбрать для завтрашней лекции, или я просто смогу подавить в себе уныние и чувство

собственной загрязненности. Так, благодаря молитве, мы рождаемся заново, и тогда мы понимаем, насколько она важна. После молитвы мы с новыми силами должны нацелиться на практическое служение, а поскольку это новое направление подсказано нам Самим Господом, мы должны поблагодарить Его. И не думайте, что эта прекрасная мысль — ваша собственная.



Мой дорогой Господь, мой дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, займите меня в служении вам. Я не допускаю того, чтобы сомнения препятствовали моим молитвам, хоть я и знаю, что мои молитвы не слишком приятны, так как в них столько просьб. В действительности, я не открываю Господу свои намерения полностью, и просьбы мои также нечисты. Но, по крайней мере, я пришел к Тебе, мой Господь. Ты при-

гласил нас всех и сказал, что мы все — *сукритины*, поскольку пришли к Тебе. *Акамах сарва-камо ва мокша-кама удара-дхих / тиврена бхакти-йогена йаджета пурушам парам.*

Мой дорогой Господь, мой дорогой Прабхупада, я хочу прочесть вам молитву писателя. Мне известно, что литературная работа может отвлечь от сознания Кришны, также ее можно использовать не по назначению. Однако нет ничего плохого в том, чтобы писать от всего сердца, если при этом ты действительно понимаешь, что являешься ничтожным слугой и каждое мгновение нуждаешься в защите Господа. Если писатель всегда старается соединить читателя с Кришной, служение, выполняемое им, может оказаться очень важным. Мы даже говорим, что написание книг было самым важным служением Прабхупады. Я знаю, что следую сомнительным путем, так как пишу о себе самом, что вайшнавцы делают не так часто, но я делаю это потому,

что просто вынужден работать с тем, что у меня есть (с тем, о чем я говорю), но, кроме того, еще и потому, что в этот век людям нравятся книги, написанные доступно и легко. Мой Господь, я сделал этот шаг, что, возможно, с моей стороны слишком смело или даже своевольно. Еще большая смелость — просить у Тебя защиты, просить больше и больше очищать эти книги, чтобы вся моя работа помогала связывать людей с настоящим героем — с Тобой, мой Господь, а также с великими *гуру*, стоящими в цепи ученической преемственности. Пусть же станет очевидным, что эти книги не уводят читателей в сторону от цели, но приводят их к лотосным стопам Шрилы Прабхупады. Мой же триумф в том, чтобы связать с Прабхупадой самого себя.



Харе Кришна. Это мой последний день в Гита-Нагари. В течение ближайших трех недель я буду путешествовать по всем Соединенным Штатам. Похоже, я чувствую особую склонность к молитвам, когда нахожусь за городом или во время одиноких прогулок. Этим и ценно для меня одиночество. Даже если вы заняты какой-то важной работой, связанной с проповедью, в одиночестве вы всегда можете просто поговорить с Кришной, не думая больше ни о чем, даже о своем служении. И это будет для вас своего рода памяткой о том, что вы выполняете ваше служение сознательно, а не просто заняты поверхностной кипучей деятельностью. В вашей жизни всегда должны присутствовать как деятельность в служении Господу, так и истинное осознание цели такого служения.

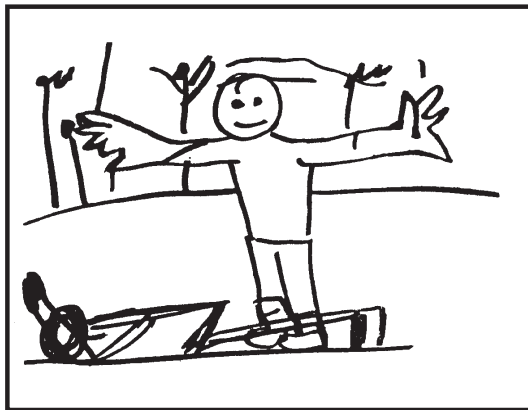


Синтез самоуглубленного человека и  
открытого проповедника

*Приложения*



## I Защитник молящегося



Когда человек молится, то само положение поклона ставит его в незащищенное положение. Поэтому я представил себе «защитника». Даже мои знакомые религиозные деятели, возможно, будут критиковать или нападать на того, кто «слишком много молится». Поэтому я приготовился защищать собственную практику молитвы, поставив крепко-

го парня, который готов поспорить на основе *гуру, садху и шастр*. Я буквально слышу, как он говорит: «Вы что, не слышали, что говорил Шриниваса Ачарья, ставя в пример шесть Госвами Вриндавана? Шриниваса Ачарья говорил, что они «всегда были заняты воспеванием Святых Имен и ежедневно кланялись Господу определенное число раз». Или вы не читали в «Чайтанья-чаритамрите», как Рагхунатха дас Госвами «в качестве повседневной обязанности предлагал Господу тысячу поклонов (*сахасра-дандават*)»?»

## II Другие защитники

В качестве доказательств привожу список ссылок, подтверждающих необходимость молитв и постоянного размышления о Кришне, взятых из книг Шрилы Прабхупады.

«Шримад-Бхагаватам»

1.1.1	3.8.6	6.3.24
1.6.32-33	3.9.38	6.9.32
1.8.26	3.21.7	6.9.47
1.8.41-42	3.31.10	6.11.24-27
1.18.2	3.33.26	6.16.33
1.18.4	4.4.27	6.19.4
1.19.16	4.7.13	7.9.12
2.1.6	4.7.30	8.3.1
2.2.36	4.9.17	8.3.22
2.4.15	4.9.24	8.17.24
2.5.25	4.12.8	8.24.47
3.1.32	4.16.2	11.5.40
3.2.4	4.24.69-70	
3.5.32	5.3.12	

«Бхагавад-гита»

9.14	12.8
9.22	18.56-58
9.24	18.62
9.26-29	18.65-66
9.34	

«Чайтанья-чаритамрита»

Ади-лила
8.16
Мадхья-лила
7.126
8.252
20.48
20.52
23.23
Антья-лила
3.268
8.28
9.135-139

«Свет Бхагаваты», стр. 42\*

«Учение Господа Чайтаньи», стр.  
97, 139, 204

«Восхождение к сознанию Криш-  
ны», стр. 57-58

---

\*Ссылки даны на английские издания (примеч.  
редактора).

- «*Раджа-видья — царь знания*»,  
стр. 16-17  
«*Путь к совершенству*», стр. 112,  
144, 148  
«*Наука самоосознания*», стр. 89,  
304  
«*Нектар наставлений*», текст 8.  
«*Нектар преданности*», стр. 23-24,  
66-67, 91-94, 247, 251, 382  
«*Учение царицы Кунти*», стр. 22,  
48, 55

#### *Письма Шрилы Прабхупады*

- 14 февраля 1970  
21 февраля 1970  
27 февраля 1970  
9 марта 1970  
22 апреля 1970  
27 апреля 1970  
28 апреля 1970  
1 мая 1970  
3 мая 1970  
25 мая 1970  
21 августа 1975

#### *Другие молитвы*

- «*Гопинатха*» Бхактивиноды Тхакура  
«*Шаранагати*» Бхактивиноды Тхакура  
«*Шикшаитака*» Шри Чайтаньи Маха-  
прабху  
«*Молитва лотосным стопам Господа  
Кришны*» А. Ч. Бхактиведанты Свами  
Прабхупады, сентябрь 1965 года  
«*Маркине Бхагавата-дхармы*» А. Ч.  
Бхактиведанты Свами Прабхупады, сен-  
тябрь 1965 года

### III

#### Медитация на достижение цели молитвенной жизни.



Быть настойчивым в молитвенной жизни не просто. Но это — моя цель. Я представляю себе, что достиг цели. Я представляю себе вершину горы, на которую я поднялся по длинной доро-

ге, ведущей вверх. На вершине горы я приношу пламенные любовные поклоны Верховному Господу и чистому преданному Господа.

Я начинаю идти к цели с того положения, в котором нахожусь сейчас. Но тут же с обеих сторон дороги раздаются голоса людей, пытающихся мне помешать. Если я сохраню решимость, мои противники не смогут действительно заслонить мне путь, они могут лишь угрожать и критиковать меня с обочины.

Один из них — высокий, строгий профессор-интеллектуал. Он говорит: «Молитва — лишь плод вашего воображения. Вы просто говорите сам с собой».

А еще там есть обнаженная женщина, похожая на одну из Сирен, которые соблазняли греческих моряков, заставляя их корабли разбиваться о скалы. Я не обращаю на нее никакого внимания и обращаюсь к своему высшему разуму: «Кришна, пожалуйста, помоги мне».

Тогда раздается «дружеский» голос, пытающийся предупредить меня:

«*Прабху*, это слишком сложно. Ты знаешь, что ты склонен все время что-то делать, а потом это заканчивается провалом. Ты слишком разумная и уравновешенная личность, чтобы удариться в такую крайность, как эта «молитвенная жизнь».

Я возражаю: «Разве мне не следует упорствовать в том, что ведет к лучшему?»

«Нет, — отвечает «друг». — Это навеяно христианством. Прабхупада не говорил о внутренней жизни. Просто повторяй и выполняй служение».

Но я решительно говорю: «*Этого* хочет Прабхупада, об этом говорят *шастры*. Что же тогда значит *мам-мана бхава мад-бхакто*? Бхактивинода Тхакур также просит у Кришны милости: «Пожалуйста, дай мне крупицу милости».»

Я продолжаю подниматься по дороге, но замыслы противодействующих сил мешают мне.

Грубый голос угрожает мне расправой. Я слышу звуки выстрелов и стремительных атак. Учебный комитет предупреждает, что мое дело будет рассмотрено и мне объявят выговор. Кто-то смеется надо мной. Кто-то предлагает мне поспать. Кто-то говорит: «Будь осторожен, а то снова заболит голова!» Со всех сторон меня окружают гранатометчики, хулиганы, пишущие на стенах непристойную брань, и оскорбители вайшнавов. Полиция ловит меня при помощи радара и компьютера.

Я слышу все, что они говорят, вижу все, что они делают, но, следуя своей свободной воле, я иду по ничем не перекрытому пути прямо к цели. Я хочу стать более святым и бороться за это, я хочу стать по-настоящему отреченным и разговаривать с Богом.

На вершине горы я встречаю самого себя, погруженного в молитву. Положение поклона не обязательно такое, но я испытываю особое уважение к этому символу *поклона* и *подчиненности*. Я

хочу беспрепятственно молиться Кришне, выражать Ему свою благодарность и чувствовать, как Он отвечает мне. Я хочу знать Его и служить Ему. Я прошу Его благословить меня на то, чтобы выполнять Его волю, и я прошу у Него мужества.

Медитация — это вершина горы, вот моя цель. Я не утверждаю, что очень скоро достигну высокого уровня постоянной молитвы. Тем не менее, я стараюсь. Я хочу двигаться к цели, которую называю «внутренним состоянием продолжительной молитвы», а это значит — посвятить Кришне тело, ум и речь.

### *Молитва о внутренней жизни*

Будь обращенным внутрь себя,  
всегда пребывая в храме тела,  
где отшельником живет душа.

Молись,  
будь подле,  
прославляй  
и проси о милости  
твоего Господа,  
который рядом с тобой,  
в твоём же сердце.

*Другие книги Сатсварупы даса Госвами,  
изданные на русском языке:*

- «Прабхупада»
- «Величие Прабхупады»
- «Нектар Прабхупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе ведическая традиция»
- «Медитация на Прабхупаду», тома 1-4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Беседы о джапе»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Из несовершенства рождается чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шарангаги» Бхактивиноды Тхакура»
- «Мой дорогой Господь Кришна. Ежедневные молитвы»
- «Сострадание вайшнав»
- «64 качества Кришны»

- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чайядеви»
- «Поведение вайшнав. 26 качеств преданного»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»
- «Правдивость — последняя опора религии»
- «Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»
- «Нити-шастры. Изречения Чанаки Пандита и «Хитопадешы», которые цитировал Шрила Прабхупада»
- «Сто стихов. Сто писем»
- «Нимаи дас и мышь»
- «Приключения Нимая»
- «Гурудева и Нимаи»
- «Путь Чхоты»
- «Кто я: демон или вайшнав»
- «Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
- «Визит в Джаганнатха Пури»
- «Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»

*Информация, как заказать книги,  
размещена на сайте  
[www.sdgknigi.ru](http://www.sdgknigi.ru)*

# Содержание

Вступая	7
Углубляясь	97
Спускаясь с горы	173
Приложение	239

Перевод с англ. — *Нитьянанда-Сварупы даса* (Кравцов Николай)

Редактор — *Ишана-деви даси* (Кан Ирина)

Верстка — *Вриндаван Гопал дас* (Никитин Валерий)

Дизайн обложки — Бирюковская Людмила,  
*Васуда дас* (Валов Вячеслав)